

Мария Геррер

Будь моей
невестой.
ВРЕМЕННО

Мария Геррер

Будь моей невестой. Временно

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68077669

Аннотация

Если жених уходит к другой, возможно, стоит сказать ему спасибо.

Завалила важный экзамен? И это не конец света.

А вот очутиться в квартире красавца-преподавателя и не помнить, как туда попала – уже проблема. Особенно если препод тебя откровенно шантажирует и требует изображать фальшивую невесту.

Почему бы и мне не извлечь из этого выгоду? Может, мы заключили выгодный союз, и теперь жизнь наладится? Как бы не так!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	67
Глава 9	77
Глава 10	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Мария Геррер

Будь моей невестой. Временно

Глава 1

Проснулась резко, как от удара. Открыла глаза и не поняла, где нахожусь. С высокого потолка свешивалось нечто блестящее, прозрачное, похожее на медузу. От этого нечто рябило в глазах и противно отдавалось тупой болью в затылке.

Перевела взгляд в сторону. Окно до пола не завешено. За ним в туманной морозной дымке едва виден город. Я что, в отеле? Как меня сюда занесло?

С трудом оторвала голову от подушки, села, машинально прикрываясь невесомым одеялом и огляделась. На отель не слишком похоже.

Огромная кровать с шелковым бельем стального цвета. Вполне себе стильненко. Большой зеркальный шкаф. Стены цвета антрацита. Пол из черного гранита. Это уже перебор. По полу разбросаны мои вещи. Включая белье.

С ужасом заглянула под одеяло. Я совершенно голая. А что я собственно, рассчитывала увидеть, если моя одежда

валяется на полу?

В затуманенном мозгу со скрипом начали ворочаться мысли. Если это все-таки отель, где взять денег за оплату шикарного номера? Кажется, от аванса у меня оставались на карточке гроши.

Если это не отель, то что я делаю в этой огромной постели? Да еще и голая? Скосила глаза в сторону. Рядом подушка не смята. Уже хорошо, значит, спала одна.

Но как же я все-таки сюда попала? Попыталась вспомнить прошедший вечер. Мы с девчонками были в клубе. У меня все было плохо. Очень плохо, хотелось плакать. Вместо этого я напилась. И, если не ошибаюсь, мне в этом помогли. Какой-то парень угостил меня коктейлем. Вкус был странный. Это я помню. Хотя и смутно.

Меня бросил жених. Накануне свадьбы. И теперь женится на моей двоюродной сестре, которую я к тому же всегда считала своей близкой подругой.

Неожиданно комок подкатил к горлу. То ли тошнит, то ли плакать хочется. Придурок хренов! Да и я хороша! Выбрала себе женишка всем на зависть! Дура, дура и еще раз дура!

Еще я завалила экзамен, и мне грозило отчисление. Кажется, именно по этому поводу я и потащилась в клуб. Зачем?

Напрягла извилины. Нет, не помню... И вообще, голова раскалывается, во рту все пересохло, на душе муторно.

Попыталась встать с постели, но голова жутко кружилась.

Блин, зачем я так напилась? Я же вообще не пью. Как меня угораздило?

В дверь постучали. Я не успела ответить, как она распахнулась, и в комнату по-хозяйски вошел мужчина лет тридцати семи. В роскошном халате, босой и с мокрыми темными волосами. Похоже, только что из душа.

– С добрым утром! – в его голосе сквозила насмешка. – Проснулась, наконец?

Я сощурила глаза, пытаюсь сфокусироваться на мужчине, пригляделась и с ужасом натянула на себя одеяло до самых ушей. Передо мной стоял Литвинов Максим Андреевич собственной персоной. Наш препод, гроза студентов и редкий самодур.

Он читал лекции и принимал экзамен по истории права в Юридическом Институте. У кого-то он экзамены принимал, а меня в очередной раз отфутболил. Когда это было? День или два назад? Вспомнить бы все! Или лучше не надо?

Я училась на заочке. Получала второе высшее. По дурной прихоти нашей директрисы. На кой ляд мне юридическое образование, когда я занимаюсь бухгалтерией в фирме по продаже и установке пластиковых окон? Но с женщиной-боссом спорить бесполезно. Или получай образование, или увольняйся. Иного не дано.

Мысли судорожно метались в голове. Откуда тут взялся Литвинов? Почему он босой и в халате? Как я сюда попала? И вообще, где я?

– Чего молчишь? Поздороваться не хочешь? – его серые глаза откровенно пялились на меня. Под их бесстыжим взглядом я еще плотнее завернулась в одеяло, отползла подальше, уперлась спиной в изголовье кровати и вжалась в подушку пятой точкой.

– Что вы тут делаете? – выдавила я, наконец.

– Я тут живу, – хмыкнул препод.

– А как я сюда попала?

– Я тебя принес. Поскольку не знал, куда тебя деть. Одевайся и спускайся в столовую. Кофе возможно, вернет тебе способность мыслить. Если конечно, у тебя вообще есть подобные навыки, – саркастически заметил он. – Халат и тапочки в шкафу. Душ по коридору налево. И поторопись. Мое время дорого.

– Дорого? В каком смысле дорого?

– Ты же не думаешь, что я подрабатываю с эскорт-агентстве? – расхохотался Литвинов. – Да, Астахова, с головой у тебя точно беда. У меня сегодня важная встреча. И я не намерен пропустить ее из-за пьяной студентки.

– Я не пью! – возмутилась в ответ.

– Оно и заметно, – кивнул Литвинов, еще раз окинул меня цепким взглядом и вышел. – И ты это мне уже говорила. В машине.

– В какой машине?

Но Литвинов не удостоил меня ответом.

Через месяц для меня играл бы марш Мендельсона. Но привычный мир рухнул в одночасье. Я потерялась в череде предательств, измен и подлости.

С Егором мы встречались пять лет. Познакомились на вечернике у общих друзей.

Егор старше меня на два года, ему тридцать один. Успешный предприниматель, держит сеть салонов по обслуживанию импортных автомобилей. Молод, состоятелен, сексуален. Не жених – мечта!

Но меня привлекало в нем не его успешность или состоятельность. Мы были словно созданы друг для друга. Так, по крайней мере, казалось мне. Оба увлекались скалолазанием, любили автопутешествия, обожали море.

Между нами сразу вспыхнула искра. Мы стали, что называется, не разлей вода. Я дня не могла прожить без Егора.

Мечтала о семье, о детях. Егор поддерживал все мои идеи. Мы планировали купить загородный дом, чтобы всем в нем хватило места. Строили грандиозные планы.

В середине ноября Егор сделал мне предложение. Я с радостью приняла его. Летала, как на крыльях. Готовилась к свадьбе. Мы обсуждали каждую мелочь предстоящего мероприятия. Я выбрала и уже купила свадебное платье. Такое, о каком давно мечтала. Чтобы быть похожей на счастливую

принцессу из сказки.

Но на горизонте появилась злая королева. Красивая, знающая себе цену, наглая. И, что самое ужасное – моя давняя подруга и двоюродная сестра по маминой линии.

Знала ли я раньше, что Катька редкая стерва? Однозначно, догадывалась. Мы же дружим с детства. Порой мы ругались вдрызг, потом мирились. Я не всегда разделяла ее взгляды на жизнь. Но разве для дружбы обязательно быть похожими как две капли воды?

Моя наивность и святая вера в женскую дружбу сыграли со мной злую шутку.

Катька уехала в Москву сразу после окончания Университета. Появлялась в Златогорске не часто, но мы всегда встречались и отлично проводили время – клубы, бары, просто посиделки в тесном кругу друзей.

Катя хвалилась своими успехами в столице. Наша провинция не для такой, как она. Катя из состоятельной семьи.

Мамина сестра Галина удачно вышла замуж за сына директора одного из градообразующих предприятий. В лихие девяностые директор приватизировал завод в свою пользу. Заключил несколько удачных сделок, дела пошли в гору, благосостояние семьи тоже. Со временем передал дело сыну, мужу моей тети.

Постепенно семья тети отдалилась от нас. Мы вращались в разных социальных кругах. Но с двоюродной сестрой я поддерживала отношения. Ведь детская дружба самая креп-

кая.

Любящий отец ничего не жалел для единственной дочери. Собственник завода по производству технического стекла, меценат, почетный гражданин города и просто публичный человек. Его в Златогорске знает каждая собака. Отец снял для Кати квартиру в центре столицы, снабжал деньгами. Катя не спеша искала работу. А скорее всего подходящего мужа.

Вернулась Катя неожиданно в начале декабря. Произошла какая-то темная история, скандал вселенского масштаба с одним из женатых депутатов Государственной думы. Ходили смутные слухи, но я ими не интересовалась. Не мое это дело. Свое возвращение в родные пенаты Катя обставила с триумфом.

Закатила вечеринку в загородном доме родителей. Пригласила и меня. Я с дуру пришла на вечеринку с Егором. Раз мы собираемся пожениться, значит везде надо ходить вместе. Так решил Егор. Я не возражала. Все правильно.

В коттедже своих родственников я оказалась впервые. Закрытый загородный поселок. Большой красивый дом на просторном участке. За домом начинается сосновый бор.

Катя принимала гостей в гостиной по всем правилам высшего общества. Горели свечи, две молоденьких официантки бесшумно разносили напитки. Моя подруга умеет пускать пыль в глаза.

Гостей было немного, только самые близкие друзья, как

доверительно шепнула Катя. Но я никого из них не знала. Из старых знакомых не осталось никого. Видимо, Катя решила поменять круг общения. Однако я имела честь попасть в число избранных.

Красавица Катя встречала гостей голливудской улыбкой. На ней было умопомрачительное платье. Струящийся шелк цвета южной ночи, обнаженная спина, глубокие разрезы, чтобы показать стройные ножки в потрясающих туфлях на высоченной шпильке. Смело, элегантно.

Егор галантно поцеловал руку Кати. Она одобряюще улыбнулась ему:

– Наслышана, наслышана. А Ленка тебя от меня прятала. И почему, интересно? – задала она риторический вопрос. – И вот – свершилось! Рада, очень рада знакомству!

Про Егора я никому особо не распространялась. Словно предчувствовала, что делать этого не стоит. Мама всегда учила: хочешь быть счастливой – не рассказывай никому о своих планах, особенно в личной жизни. Жаль, я отступила от этого правила.

– Я восхищен, – пропел Егор елейным голосом. – Какой красивый дом, какая очаровательная хозяйка. Видимо, после Москвы тут все кажется глухой провинцией. Королеве место в столице, а не в нашей глуши.

У меня аж скулы свело от такой откровенной лести. Никогда раньше подобного за Егором не замечала.

Катка заржала как лошадь. Или как светская львица? Не

знаю, какой эпитет больше уместен.

– Вообще-то в этой глуши я выросла, – она расплылась в широченной голливудской улыбке и обнажила все свои тридцать два идеально ровных жемчужных зуба.

– Никогда бы не подумал, – Егор сощурил глаза как кот, объевшийся сметаны. – Был уверен, ты выросла в столице. Лена, а почему ты мне ничего не рассказывала о Кате?

– Случая не было, – буркнула я.

– А мы двоюродные сестры, между прочим, – сощурилась Катя. – Не дуйся и не ревнуй, – игриво ткнула она меня в плечо. – Не уведу я у тебя твое счастье. Развлекайтесь, голубки. Напитки в баре. Для желающих бассейн в том крыле, – она махнула рукой, указывая направление. – В нем купаются только в костюмах Адамы и Евы, – хохотнула она. – Желаете попробовать?

– Обязательно, – Егор восхищенно смотрел на Катю.

– Нет, спасибо, – отрезала я. Никогда не понимала подобных развлечений.

– А ты все такая же дремучая провинциалка, – снисходительно улыбнулась мне Катя. – Стеснительная и нерешительная. За это тебя и люблю, подружка!

За полторы недели до Нового года Егор пригласил меня вечером в кафе для важного разговора. Я была уверена, мы будем обсуждать предстоящую свадьбу. И то, где лучше встретить новогодние праздники.

Егор не удостоил меня поцелуем, смотрел отчужденно, за-

казал нам кофе и без обиняков сообщил, что наша свадьба отменяется. Он полюбил другую. А если быть конкретнее, то Катю. Вот это новогодний сюрприз!

Я словно окаменела. Слушала, что говорит Егор и не верила своим ушам.

А он продолжал. Сухо, деловито. Его ровный голос доносился, словно со стороны. Я понимала, и не понимала то, что он говорит.

Итак, я могу продать свадебное платье и отменить заказ в ресторане. Он уже отказался от брони в отеле и от билетов на самолет. Часть расходов он готов взять на себя. Но на полную компенсацию я могу не рассчитывать. Я должна понимать, у него бизнес, а не благотворительная лавочка. И свадьба с Катей тоже требует немалых расходов.

Я поднялась из-за стола, подошла к Егору и отвесила ему пощечину. Он опешил и тоже вскочил со стула.

– Рехнулась, дура? – заорал он.

Швырнула ему кольцо с россыпью микроскопических бриллиантов в форме сердца.

И послала его в пеший эротический тур. Вместе с Катькой.

Егор поднял кольцо с пола, поправил пиджак фирмы Китон, которым всегда так гордился, коснулся галстука от Версачи и взял себя в руки.

– Я считал тебя более цивилизованной, – произнес он, потирая покрасневшую щеку. Небрежно бросил на стол несколько купюр. – Выпей кофе и успокойся, истеричка. Хо-

рошо, что я вовремя понял, что ошибся в тебе.

– Да пошел ты! – процедила ему вслед.

Глава 2

Ревела я несколько дней. От обиды и унижения. Даже на работе взяла отгулы. Мама меня успокаивала. Хотя и сама была расстроена не меньше моего. Она не ожидала подобного от своей родной племянницы.

– Какая же Катька дрянь, – сокрушенно повторяла мама. – Вырастила Галя стервицу. Как же можно свое счастье на чужом горе строить?

Отец собрался набить Егору морду. Мы с мамой с трудом удержали его от такого опрометчивого поступка.

– Не марай об него руки, – просила я. – Еще не хватало тебя из полиции вызволять. Не стоит этот урод того.

На новогодний корпоратив в фирме не пошла – на глаза постоянно наворачивались слезы. По любому поводу и без. Какой уж тут праздник?

Подружки звали на вечеринки, пытались растормошить меня. Они знали о произошедшем. Поддерживали, чем могли.

Но мне ничего не хотелось. Вообще ничего – не веселиться, не гулять и даже есть не хотелось. Настроение ниже плинтуса.

Новый год встретила с родителями. После полуночи ушла спать.

Третьего января запиликал домофон. Явилась тетя Галя.

Без предупреждения, но как всегда, уверенная в себе.

– С новым годом, дорогие, – радостно прохрипел домофон. – Я пришла мириться, милые мои.

Отец грозно сдвинул брови:

– А не пойти ли тебе?

Но договорить не успел. Мама поспешно нажала кнопку на трубке домофона.

– Она же моя сестра, другой нет, – виновато улыбнулась отцу. – Не гони ее, пожалуйста. Катька дрянь, но Галю я люблю, как не крути.

– А ты что скажешь? – повернулся ко мне отец. – Хочешь родственничков видеть?

– Тетя Галя пусть проходит. Если с ней Катька, пусть проваливают обе, – отрезала я.

Маму я понимаю – из родни у нее осталась только сестра.

Скоро на пороге квартиры стояла тетя Галя. В серой норковой шубе до полу, с тортом в руках и широченной улыбкой на подтянутом пластикой лице.

– С новым годом! – она сунула торт отцу в руки и облобызала маму. Потом шагнула ко мне, но я резко отступила назад. – Все такая же бука! – рассмеялась тетя Галя, как ни в чем не бывало. – Какой была в детстве, такой и осталась.

Отец отнес торт на кухню и ушел в спальню. Общаться с Галей он не собирался. А я решила послушать, что скажет моя дорогая тетушка.

Мама суетливо накрыла на стол. В воздухе витало напря-

жение. Наконец, пронзительно засвистел чайник.

– С праздником, мои дорогие, – пропела Галя, поднимая чашку чая. – Похоже, в этом доме шампанское не держат?

– Выпили все. На радостях, – хмыкнула я.

– Какая же ты колючая, – тетя потрепала меня по плечу. – Знала бы, бутылочку настоящего шампанского прихватила бы.

– Обойдемся, – буркнула в ответ.

– Ладно, Лена, не ершись, – примирительно начала тетя Галя. – Я прекрасно тебя понимаю. И твою обиду, и твою печаль. Но и ты пойми нас. Я, собственно, по этому поводу и пришла. Поговорить с тобой и с Верой. Мы же родня.

– Да уж, и другой у нас нет, – невольно закатила глаза к потолку. Это я тысячу раз слышала.

– По правде сказать, ты должна моей Кате быть благодарна.

– Да? За что же, интересно? – взорвалась я. – За то, что мне жизнь испортила? Что я из-за нее с Егором рассталась?

– Лена, успокойся, – мама взяла меня за руку. – Галя, что ты говоришь? – сердито глянула она на сестру.

– Я хочу, чтобы вы объективно смотрели на вещи.

– Я на них смотрю очень объективно, – мне хотелось надеть торт на голову дорогой тети Гали. – Катя вертела хвостом перед Егором. Хотя знала, что он сделал мне предложение.

– И что? – вскинула широкие татуированные брови ма-

мина сестра. – Ты слишком импульсивна и никогда не была рассудительной. Раз Егор так быстро с тобой расстался, значит и не любил, – в логике тете не откажешь. – Скажешь, я не права?

На это мне ответить было нечего. Я отхлебнула чай и посмотрела в окно. Там шел снег. Пушистый, легкий, сказочно красивый.

– Тебе иногда надо думать, деточка, – наставительно заметила тетя. – Тогда и жить будет легче. Ну что, мир?

Я промолчала. Мама тоже.

– Да, немногословная у меня родня, – вздохнула тетя Галя и принялась за торт.

Пили чай молча.

– А что, твой муж к нам не выйдет? – нарушила тишину Галя.

– Нет, – отрицательно качнула головой мама. – Володя очень сердится.

– На меня-то за что? – искренне удивилась ее сестра.

– За то, что так воспитала Катю, – нахмурилась мама.

– Родители за детей не в ответе.

– Это дети за родителей не в ответе, – поправила я тетю. – Так еще Иосиф Виссарионович Сталин говорил. Сын за отца не отвечает. Ты все перепутала, тетя. Как всегда...

– Ах, какие мы эрудированные! – рассмеялась тетя Галя.

– Просто тебе нравится все с ног на голову ставить. Стало быть, я Катке должна быть благодарна за все? Может, в

ножки ей за это поклониться?

– Не Катьке, а Кате, – поправила меня тетя. – Ну, подумай сама... Подумай отрешенно, посмотрев со стороны. Не пара тебе Егор. Как ни крути, не пара. Ты для него слишком проста.

– Где уж мне, темной, до него и Катьки! – я резко отодвинула чашку, и часть ее содержимого пролилось на скатерть, растекаясь темным пятном.

– Не надо называть мою дочь Катькой, – с нажимом произнесла тетя. – Я пришла наладить отношения, а не ссориться. Не Катя, так другая увела бы у тебя Егора. Не подходили вы друг другу. Хорошо, что это выяснилось до свадьбы. А то потом пришлось бы имущество делить, детей травмировать. Егор все равно бы от тебя ушел рано или поздно. Не зря говорят, что не делается, все к лучшему. Катя и Егор просто созданы друг для друга. Идеальная пара. Ты ведь и сама это понимаешь, только признать не хочешь. Потому что эгоистка. Любишь только себя.

– Да что ты говоришь, Галя? – возмутилась мама.

– Я эгоистка? – взорвалась я. – А Катька просто ангел во плоти, что ли?

– Катя девушка разумная в отличие от тебя, – невозмутимо продолжала тетка. – Возьми себя в руки и не истери, милочка. Умей контролировать свои эмоции. Молода еще так вести себя!

Это я-то истерю? Меня захлестнула волна возмущения. Я

открыла рот, чтобы высказать все, что думаю о тете и ее милой Катеньке. Но мама выразительно посмотрела на меня. И я молча захлопнула рот. Спорить с тетей Галей бесполезно. Она все равно слышит только себя.

– Вот так-то лучше, – кивнула тетка. – Ты иногда можешь владеть собой. Это радует. Итак, мы родня и нам надо жить мирно, мои дорогие, – расплылась она в сладкой улыбке. – Давайте сменим тему разговора. Лена, ты переселилась к родителям?

– Нет, – разговаривать с ней мне не хотелось.

– Она на праздники пришла к нам, – пояснила мама.

– Новый год, конечно, семейный праздник. Но молодежи надо встречать его с друзьями. Глядишь, познакомилась бы с кем из своего круга.

Я упорно молчала. Разговор не клеился.

– Еще чаю? – поспешно спросила мама.

– Однозначно, – Галя пододвинула ей чашку. – Твоя дочь как воды в рот набрала.

– У меня нет настроения веселиться, – я подняла тяжелый взгляд на Гаю. Она реально думает, что после того, как расстроилась моя свадьба, я буду петь и плясать, как ни в чем не бывало?

– Как раз и подняла бы себе настроение. А я уж подумала, вы сдаете мамину квартиру.

– Что, наследство покоя не дает? – злость снова накатила на меня.

– Ты невозможна! – вздохнула тетя.

– Лена, прекрати! – шикнула на меня мама. – Праздник все-таки!

Бабушка умерла три года назад. До этого она два года была прикована к постели. Бабушка завещала свою квартиру маме, потому что она ухаживала за ней. Я помогала, чем могла, ходила за продуктами, убиралась в квартире. Но основная тяжесть ухода за больной легла на плечи мамы.

Тетя вообще появлялась у бабушки редко. Объясняла это тем, что ей тяжело видеть свою мать в беспомощном состоянии, а она такая чувствительная, такая нежная натура. Чужие страдания ей видеть неимоверно больно. Поэтому лучше пусть все делает сестра.

Логично, ничего не скажешь! Бабушка от материальной помощи отказалась – у нее была хорошая пенсия. Так что тетя Галя вообще никак не напрягалась.

Но обиделась, когда квартира бабушки отошла нашей семье. Тетя почти год не разговаривала с мамой.

Мама такого от сестры не ожидала – Галя очень удачно вышла замуж, дом полая чаша. На шута ей в придачу к элитной квартире и загородному коттеджу еще и хрущевка-двушка? Правда, она расположена в центре.

В конце концов, тетя сменила гнев на милость. Мама была рада, что сестра перестала обижаться на нее. Мама у меня золотой человек. Зла никогда ни на кого не держит. Может, оно и правильно? Нервы целее будут.

Но я злопамятная. Надо уметь отпускать обиды. Я не умею. И вряд ли научусь...

Я допила чай и ушла с кухни. Слащавая радость, источаемая тетей Галей, меня злила.

Наконец услышала, как хлопнула входная дверь. Непрошенная гостья ушла по-английски, не попрощавшись со мной. И это радовало.

После ухода тети Гали мама была озабочена. Она задумчиво мыла посуду на кухне. Я взялась за полотенце и вместе мы быстро навели порядок.

– Зови отца, надо его покормить обедом. А то он, бедный, с голоду сознание потеряет, – пошутила мама.

– Что еще она тебе сказала? – не выдержала я.

– Ничего, – пожала плечами мама и отвела взгляд.

Но меня ей было не обмануть.

– Мама, я же вижу, что-то не так, – продолжила приставать я.

– Все нормально, дочка. Все просто отлично, – натянуто улыбнулась мама.

Я ей не поверила. Что-то мне подсказывало – скоро свадебные колокола зазвонят для Кати и Егора. И этой радостью моя дорогая тетя поспешила поделиться с сестрой.

Глава 3

Все новогодние каникулы просидела дома. Иногда созванивалась с подругами, но видеть никого не хотела.

Обида ушла. Осталась злость. На саму себя в первую очередь. Пять лет, пять долгих лет встречаться с убожеством, которое променяло меня на смазливую красотку! Впрочем, кроме всего прочего красотка еще и богата.

Где были мои глаза? А мозги? Любовь слепа, с этим я согласна. Но думать хоть иногда надо. Егор не в одночасье изменился. Он всегда был таким. Только я упорно не желала видеть его недостатки.

Строила идиотские планы. Детей хотела. И вот результат! Я осталась на бобах, без жениха, без свадьбы, без романтического путешествия. Зато со свадебным платьем, долгами за ресторан и за номер для новобрачных. И тикающими часиками. Мне двадцать девять. Время я потеряла, детей нет. Семьи нет. Все супер!

К зимней сессии я практически не готовилась. Какая подготовка, когда на душе кошки скребут?

Экзамены сдавала слабо, на троечки, но сдавала. Мне было все равно, какие оценки я получаю. Кому это вообще надо? Главное получить корочки и отнести их в отдел кадров. Пусть директриса порадует, что у нее почти все сотрудники с двумя высшими образованиями.

Оставался самый противный предмет – история права. Мне он вообще в жизни никогда не пригодится.

Лекции по истории права читал Максим Андреевич Литвинов. Увлеченный своим предметом до самозабвения преподаватель лет тридцати семи. Студентки тоже были увлечены. Только не историей права, а молодым сексуальным преподавателем.

Такого brutального красавца еще поискать! Высокий, подтянутый, темноволосый. С ироничной улыбкой на тонких губах.

Студентки млели под взглядом его холодных серых глаз. Пожалуй, одна я не обращала внимания на Литвинова. И, разумеется, не слушала его лекции. Мне было не до того. В ноябре, когда шла установочная сессия, я была счастливой невестой Егора и думала только о предстоящей свадьбе.

Зато на экзамене я поняла, что зря ловила ворон на лекциях Максима Андреевича. Экзамен я провалила с треском. Мое неуверенное блеяние Литвинов слушать не стал и велел приходить на пересдачу.

Первую пересдачу я тоже успешно провалила.

Осталась последняя попытка сдать проклятый экзамен. А потом начнутся проблемы – отчисление, восстановление, дополнительные расходы. Этого мне только не хватало для полного счастья!

Учебу в институте я оплачиваю из собственного кармана. Зарплата у меня неплохая, уходить из фирмы не хочется. А

директриса уперлась рогом – или получай юридическое образование, или убирайся на все четыре стороны. Мотивировала это тем, что планирует перевести меня в юридический отдел. Скорее всего, просто заставит совмещать две должности. Хорошо, если хоть немного зарплату повысит.

Ценой невероятных усилий попыталась взять себя в руки. Даже что-то читала по проклятому предмету. Но ничего не лезло в голову. Все мысли занимал подлец-Егор и Катка-разлучница. Как не старалась, не могла не думать об этой «сладкой» парочке.

Пришел день последней пересдачи. Настал момент истины. И к нему я была не готова. Совсем...

На один вопрос я еще хоть что-то ответить могла. Но второй ввел меня в полный ступор: «Римское и английское право – общность и различия». Именно то, без чего в нашей фирме не продается ни один стеклопакет. Куда ж мы без римского права? А уж без английского тем более!

Шпор у меня не было, лекции я не писала. Даже подглядеть негде. Подсказать некому. На пересдаче в кабинете сидело полтора человека, включая меня.

Попыталась порыться в смартфоне, но Литвинов пресек мои попытки на корню.

– Что вы там ищите? – поинтересовался он.

– Простите, маме отвечаю, что я на экзамене, – без зазрения совести соврала я.

– Маме? Ну, ну... Положите мобильник на край стола и

не трогайте, – строго приказал препод.

Еще минут пять я пыталась высосать из пальца хоть что-то. Не получилось.

Поняла, что тянуть время бесполезно и отправилась отвечать. В голове полная каша, на душе хмарь. Я мямлила что-то не слишком членораздельное.

Препод тоскливо смотрел на меня, оперевшись на локоть и положив голову на ладонь.

– Вы себя слышите? – поинтересовался он. – Вы несете полную чушь.

– Я не слишком хорошо подготовилась, – призналась я. – У меня личные проблемы. От меня жених ушел... – попыталась разжалобить я Литвинова. – Прямо перед Новым годом... Мы пожениться должны были в феврале. А он меня бросил... – шмыгнула я носом.

Странно, но плакать мне не хотелось. Как-то резко все перегорело. Именно сейчас, на экзамене. Но носом я пошмыгала на всякий случай. Вдруг поможет?

– Ваши проблемы это ваши проблемы, – холодно заметил Литвинов. – Мы сейчас говорим о римском праве, а не о вашей личной жизни. У меня такое чувство, что вы понятия не имеете, что такое римское право вообще.

– Не имею, – честно призналась я. – Ну зачем мне это? Мне это никогда не пригодиться, – я умоляюще посмотрела на Максима Андреевича и указательным пальцем скромно пододвинула к нему зачетку. – Пожалуйста... Мне очень на-

до сессию закрыть... Очень-очень... Ведь на тройку я ответила... Да? – я заискивающе заглянула ему в глаза.

– Нет, не ответили. Вы рассказали жалостливую историю своей жизни. Но, увы, мне это совсем не интересно.

Литвинов отмахнулся от меня как от надоедливой мухи и указал на дверь:

– Учите, девушка, учите. А когда выучите, приходите, – Литвинов энергичным жестом протянул мне зачетку. – И не надейтесь, что ваш расстроенный вид растрогает меня.

Вид у меня был расстроенный не из-за провала на экзамене, а из-за придурка Егора. Но ни кома в горле, не слез в глазах я не ощутила. Меня отпустило.

– Ну что, сдала? – подлетела ко мне староста группы Ира Еремина. Она тоже завалила историю права, но успешно отстрелялась прямо передо мной. Тройку Литвинов ей от доброты душевной поставил.

– Нет, – мотнула я головой. – Не сдала. И теперь все совсем плохо. Даже не знаю, что делать.

– Не вешай нос, подруга, – зашептала Ирина заговорщицки и потащила меня по коридору подальше от посторонних глаз и ушей. – Слушай внимательно. Я тут узнала, что у Литвинова есть слабое место.

– Боюсь спросить, какое? – хмыкнула я.

– Зря хмыкаешь. Я если бы сегодня экзамен завалила, тоже бы так сделала. Короче, я узнала, что Литвинов студентам ставит и экзамены и зачеты. Только к нему надо поход

знать.

– Взятку, что ли ему дать надо? Если немного, то можно.
В пределах так сказать разумного я готова.

– Нет, деньгами он не берет.

– А что, натурой, что ли берет? – нервно рассмеялась я. – Прямо сейчас войти в кабинет и раздеваться начать? Или стриптиз устроить? А может ему достаточно просто за мою коленку подержаться? Так это я мигом! Сейчас, шнурки поглажу, зачетку в зубы и побегу экзамен сдавать.

– Ты дослушай, а потом остри. Не я, а ты экзамен завалила.

– Ну, говори, как я могу эту гребаную историю права сдать? Только не через интим.

– Размечталась! Да по Литвинову почти все студентки вздыхают. Кто явно, кто тайно. Далась ты ему со своим интимом! Короче, он по пятницам торчит в клубе «Золотой лев». Знаешь такой?

– Дорогуший. Была там раз.

– Литвинов там расслабляется. Очень хорошо так, со вкусом. Иногда с подругой. Иногда один. Всегда в благодушном настроении. Если к нему подойти и попросить, он не отказывает.

– Почему? – удивилась я. – Если с подругой, на кой ляд ему студенткам помогать? Да еще за просто так.

– В принципе он добрый, – пожал плечами Ира.

– Литвинов? Добрый? Да он сноб, каких еще поискать! И

сухарь. И вообще, заносчивый и великий. Я его сейчас практически умоляла мне троечку поставить. А он меня выгнал, гад!

– У каждого свои слабости. В клубе он под воздействием алкоголя. Может, поэтому и добрый.

– Пьяный в стельку? – удивилась я. – Не соображает ничего? А по нему не скажешь, что пьющий.

– Нет, он пьет в меру. Наверное... Да не знаю подробно-стей, – досадливо махнула рукой Ирина. – Меня это не касалось, я не вникала.

– Бред полный. Откуда ты это взяла?

– Девочка из параллельной группы рассказала. Она с однокурсницами к нему в клуб ходила. Всем экзамен поставил. Никого на вторую пересдачу не отправил. Просто так, ни за что. Никакого интима, никого не лапал. Посмеялся и поставил.

– Не верю.

– Дело твое. Я тебе выход из сложившейся ситуации предложила. Хочешь – попробуй. Нет – так нет, твое дело.

– Ну, терять мне особо кроме денег нечего. Можно попробовать. Прокатит – хорошо, не получится – значит не судьба. Только одной мне в клуб идти странно как-то. Будет похоже, что я мужика себе ищу.

– Мы с девчонками хотели отметить окончание сессии. Похоже, одна ты ее завалила, – сочувственно заметила Ирина. – Можем пойти в «Золотого льва». Дороговато, конечно.

Но иногда стоит себя побаловать. Поддержим тебя, так сказать, морально.

– От поддержки не откажусь, – кивнула я, уже приняв идиотское решение попытать счастья в клубе.

А вдруг получится? Хотя только полная дура может подписаться на подобную авантюру и верить в ее успешное завершение.

Глава 4

Ирина заказала всем билеты в клуб через интернет. В пятницу в восемь вечера мы проходили фейсконтроль. Очень строгий и дотошный. Наличие билетов еще не гарантирует попасть внутрь клуба.

В «Золотом льве» я была года полтора назад. Очень респектабельный клуб. По крайней мере, придурков там меньше, чем в других подобных заведениях. Так мне казалось.

На втором ярусе над танцполом разместилась VIP-зона. Она словно парила над пространством зала. Ее посетители свысока поглядывали на простых смертных, копошащихся у их ног и пытающихся привлечь внимание сильных мира сего.

VIP-зона создана для тех, кто не привык стоять в очереди и делить свое личное пространство с кем-либо. И для тех, кому необходимо во всем ощущать превосходство над окружающими. В VIP-зону билеты надо заказывать за неделю, если не раньше. И цены в разы выше.

Нигде социальное неравенство не проявляется сильнее, чем в ночных клубах. Настоящая ярмарка тщеславия.

Я как-то очень быстро сообразила, что Литвинов если и придет, то обоснуется в VIP-зоне. Там ему самое место, а не среди толкающейся и вибрирующей под музыку толпы.

– Зря я сюда пришла, – вздохнула я. – Литвинов будет сидеть наверху. Как я к нему подойду? – кивнула я на плечи-

стого секьюрити у лестницы, ведущей к небожителям.

– Он все равно будет спускаться. Потанцевать, если с подругой придет.

– А если один? Ты же говорила, он частенько один приходит. Даму кадрить он будет точно в VIP-зоне. На шута ему девчушки-простушки из толпы?

– Ну, в туалет он все равно рано или поздно пойдет, – резонно заметила Ира. – А туалеты все на первом этаже.

– Предлагаешь мне весь вечер торчать рядом с мужским туалетом с зачеткой в руке? – саркастически поинтересовалась я у подруги.

– Погоди горячку пороть. Может, все получится. У других же получилось.

Логично, ничего не скажешь!

Мы пили коктейли, я смотрела на VIP – зону и думала о том, что все мужики козлы. А я полная дура. Зачем я сюда притащилась, на что рассчитываю?

Танцевали, болтали с девчонками и я, наконец, забыла, зачем я здесь. Просто танцевала, а проблемы как-то отошли на второй план.

Егор – гад. Хватит уже по нему страдать! Тетя Галя права, хорошо, что я вовремя отделалась от него. Ну, или он от меня. Неважно. Важен результат. Я вольная птица. Не думаю, что у Катки все сложится хорошо с семейной жизнью. Впрочем, это уже не мое дело.

Подняла глаза к галерее над танцполом и замерла. Литви-

нов сидел за столиком с двумя друзьями. Они потягивали виски и, судя по выражению их лиц, обсуждали девиц, изви- вающихся в танце. Очевидно, их достоинства. Глаза мужчин горели интересом, только Литвинов оставался холоден как айсберг в Ледовитом океане.

Как он ухитрился проскользнуть мимо меня?

– Ну, вот видишь, пришел, – радостно ткнула меня в плечо Ира. – И без подруги. Сейчас спустится вниз, потанцевать. Не хлопай ушами, сразу подходи к нему и изображай невинную овечку.

– Я ее на экзамене изображала. Не прокатило, – призналась подруге.

– То на экзамене. А здесь прокатит. Вот увидишь. Можешь слезу пустить. Главное, тушь не размажь, когда плакать будешь. Плакать надо эротично, – учила меня Ирина.

Я ее слушала вполуха. Плакать перед Максимом Андреевичем в мои планы не входило.

Литвинов не спешил спускаться с Олимпа. Я не сводила с него глаз.

Может, зря я это затеяла? Ну, отчислят меня. Ну, заплачу я и восстановлюсь по новой. Хотя денег в обрез. И директриса будет в бешенстве. Нет, надо все-таки попытаться договориться с Литвиновым. Вот и он оживился, стал мило улыбаться, глядя вниз. Почти дружелюбно.

Время шло, Максим Андреевич пил виски, я смотрела на него и ждала, как охотник в засаде.

– Ничего, наберись терпения, – подбадривала меня подружка. – Спустится он вниз, никуда не денется.

Ко мне подошел парень с крективной стрижкой и жутко модной бородой.

– Потанцуем?

– Нет, не танцую, – отмахнулась я, продолжая следить за Литвиновым.

– Да ладно, ты сюда что, на других смотреть пришла? – он потянул меня за руку.

– Не танцую, – я сердито выдернула ладонь.

Парень ушел, и я забыла о нем. Потанцевала с девчонками, выпила коктейль, снова потанцевала. То ли домой идти, то ли ждать до победного конца? Сегодня у меня не вечер отдыха и расслабона, а сплошная охота на препода.

Время шло. Давно перевалило за полночь. Народ начал потихоньку расходиться. До утра остаются только самые стойкие.

Девчонки сидели у бара, а я осталась за столиком. Отсюда лучше видно VIP-зону.

– А говорила, что не танцуешь, – передо мной снова возник бородатый парень. – Видел, как ты юлой вертелась.

– Когда хочу, тогда и танцую, – и чего пристал?

– Но хоть коктейлем тебя угостить можно? – поинтересовался он и протянул мне высокий бокал. – Меня Кирилл зовут. А тебя как?

– Клава. Фамилия Ящикова. Устраивает? – я не взяла бо-

кал.

– Вполне. Клава так Клава. Коктейли тут отличные. Я сам из Москвы, приехал в командировку. Планируем открыть в вашей глуши салон по продаже итальянских гоночных автомобилей.

– Ясно, – машинально кивнула я. Пусть хоть что открывает. Мне до этого дела нет. Только интересно, как наша провинция до сих пор без этого салона жила?

– Угощаю, – он снова протянул мне бокал. – Или ты меня боишься?

– Никого я не боюсь, – я взяла коктейль и отхлебнула. Приятный мятный вкус с нотками лайма. И еще чего-то незнакомого, сладковато-терпкого. – Спасибо за коктейль.

От меня не убудет. Я уже все глаза проглядела, а гад Литвинов все еще торчит наверху и добраться до него я никак не могу.

Голова закружилась. Как-то очень резко и неприятно.

Я поднялась из-за столика и решила, что самый раз посетить туалет и привести себя в порядок.

– Пошли, Клава, – мерзко хмыкнул парень и потянул меня за локоть. – Не хочешь танцевать, не надо. Займемся чем поинтереснее.

Мозги соображали туго. Точнее, вообще не соображали.

– Никуда я с тобой не пойду. А ну, пусти! – грозно потребовала я, пытаюсь сопротивляться назойливому кавалеру.

– Ага, сейчас! – расхохотался он. – Сделаю дело и пушу.

Тебе понравится, обещаю.

Парень тянул меня за собой, а я упиралась, как могла. Музыка гремела, моих возмущенных воплей никто не слышал.

Он выволок меня в длинный коридор, который, похоже, вел в служебные помещения. Прижал к стене, попытался залезть под юбку. Я собрала остатки воли и двинула парную кулаком в челюсть.

– Отвяжись, я сказала! – крикнула ему в лицо.

Сама не ожидала от себя такой смелости. Он взвыл, ослабил хватку. Я еще раз двинула ему в нос и, спотыкаясь и подворачивая ноги, бросилась прочь из полутемного коридора.

Добежала до гардероба, забрала пальто и вызвала такси. Мозги практически не соображали. Я забыла и про Литвинова, и про девчонок. Мне хотелось поскорее уйти отсюда. Хотелось домой, в теплую постель. И чтобы никто меня не лапал.

Голова туманилась все больше и больше.

Зазвонил мобильник. «Выходите, ваша машина прибудет через минуту. Приятной поездки», – сообщила механическая женщина.

Холодная зимняя ночь не освежила мою голову. Она по-прежнему не соображала. Только иногда в ней вспыхивали искры сознания. Я прошла воль фасада клуба, шагнула с тротуара.

Резкий скрип тормозов. Я отпрянула в сторону. Передо мной стоял темный автомобиль. Такси подъехало точно в

срок и едва не сбило меня.

– Ненормальный, – процедила я, распахивая переднюю дверцу и плюхаясь на сиденье. – А что, поаккуратнее нельзя? – задала я риторический вопрос. – Вы меня едва не задавили.

– Это вы бросились мне под колеса.

Я не удостоила его ответом. Во-первых, что с дураком спорить, во-вторых... Что во-вторых выскочило из головы и я потеряла мысль. Навсегда и безвозвратно.

Что за дрянью угостил меня бородач? Похоже, подсыпал в коктейль какой-то наркоты. Говорила мне мама: не пей с незнакомыми мужчинами... Или она что-то другое говорила?

В машине приятно пахло кожей. И, судя по роскошному салону, мне подали машину премиум-класса.

– Чего ждем? Поехали, – я вспомнила, что не просто так вызвала такси.

– Куда? – спросил таксист.

– Домой, – устало сообщила я. – И побыстрее, плиз.

– К кому домой? – не унимался водитель.

– Ко мне, не к вам же? – тоже мне, шутник нашелся. Я разозлилась и повернулась к таксисту, чтобы высказать все, что думаю о его профессионализме. Повернулась и обомлела от радости. За рулем сидел Литвинов.

– Максим Андреевич! – я едва не кинулась ему на шею.

– Астахова, кажется? – обалдел он.

– Да, она самая. Елена Астахова. Максим Андреевич, а вы подрабатываете в такси? – искренне удивилась я.

– В такси? – переспросил Литвинов.

– Денег не хватает, или хобби? – чтобы расположить к себе человека, надо проявить к нему интерес. Все по науке. Всегда знала – во мне умер психолог. Теперь Литвинов мне отказать не сможет. – Такси – это так романтично! Хотя неважно, – шустро извлекла из сумочки зачетку и сунула ему в руку. – Поставьте мне троечку. Пожалуйста. Говорят, вы добрый...

– Я добрый? – он повертел в руках зачетку и ошалело посмотрел на меня.

– Да, когда выпьете. А вы не сильно пьяный? Как вас вообще на маршрут выпустили? Вы же пили, я видела! Куда ваше начальство смотрит? Еще попадем в аварию!

– Сегодня я не пил, – Литвинов как-то странно разглядывал меня. – Только колу, – зачем-то добавил он.

– Это хорошо. А мне показалось, вы виски пили...

– Колу. Вы за мной что, следили? – сощурил серые глаза Литвинов.

– Нет, – отрезала я. – С какой стати?

– А с вами все в порядке? – поинтересовался он, иронично изогнув тонкие губы. – Похоже, именно вы выпили лишнего. Или что посерьезнее употребили?

– Я не пью, – гордо вскинула голову.

– Вообще? – ядовито рассмеялся Максим Андреевич. –

Да неужели? А по виду не скажешь.

– Если только иногда... – призналась я. – И очень мало! И уж тем более не употребляю что посерьезнее. Я девушка порядочная. Ставьте тройку и везите меня домой! – приказала ему.

Все перед глазами завертелось, я уткнулась макушкой в широкое плечо Литвинова и провалилась в темноту.

Глава 5

Прохладный душ принес облегчение. Но не помог вспомнить все до конца.

В голове вспыхивали обрывки воспоминаний. И они меня не радовали.

Кажется, я рассказала Литвинову всю свою тяжелую жизнь. Жаловалась, но не плакала. Я гордая! Тройку он мне так и не поставил. Я пыталась засунуть зачетку ему за ремень брюк. Зачем? Трудно ответить.

Литвинов отбивался от меня и крепко держался за руль.

Потом я, помнится, висела на дереве вниз головой. Меня качало, очевидно, ветром. Я пыталась принять вертикальное положение, но не могла. Кто-то слегка похлопал меня по пятой точке и велел не рыпаться. Судя по сердитому голосу, это был Литвинов.

До меня дошло, что Максим Андреевич нес меня, перекинув через плечо. Так дикарь волочит свою добычу в логово.

Логово у него вполне приличное. Я бы даже сказала – роскошное.

Одевалась медленно. Долго искала ботильон. Обнаружила его в углу за кадкой с каким-то экзотическим раскидистым цветком типа пальмы.

Голова все еще сильно кружилась. Подошла к зеркалу. Ничего страшного, я думала будет намного хуже. Глаза не

заплыли, только слегка ошалевшие. Синяков ни на лице, ни на теле нет. Значит, ни с кем не дралась. Уже хорошо.

На данном этапе меня мучил один вопрос – было у нас с Литвиновым что или нет? Убей, не могу вспомнить. Что же за дрянь мне подмешал бородач? Хотя разве теперь это важно?

Может, лучше вызвать такси и уйти не попрощавшись? Вернулась в спальню, заглянула в сумочку. Зачетки в ней нет. Значит, придется провести мирные переговоры.

На мобильнике масса пропущенных вызовов от подруг. Перезвоню потом, как выберусь отсюда.

Не без трепета спускалась по широкой стеклянной винтовой лестнице вниз. Пару раз споткнулась на высоких каблуках любимых ботильонов. Не бренд, конечно, но стоят тоже не дешево. Не сломать бы каблуки, жалко будет красивую обувочку. Ноги меня пока держали не слишком хорошо.

Роскошные апартаменты. Стекло, хромированный металл, много натурального камня. Интерьер выдержан в серых тонах. Панорамные окна в пол пропускают холодный свет зимнего солнца. Современно, элегантно, безумно дорого. Но очень красиво. И, как ни странно, комфортно.

Столовая радикально отличалась от остального интерьера. Классическая мебель из дубового массива, паркетный пол, большой сервант с тончайшим фарфором. За столом, покрытым белоснежной скатертью сидел Литвинов и пил кофе.

Он метнул на меня короткий взгляд и указал на стул напротив.

– Вижу, привела себя в порядок, – хмыкнул он. – Наливай кофе, бери бутерброды. Тут официантов нет.

– Простите, Максим Андреевич, я кажется, вчера была не слишком... адекватна, – попыталась подобрать нужные слова, но они разбегались в голове в разные стороны как перепуганные тараканы.

– Это мягко сказано, Астахова, – усмехнулся Литвинов.

– Мне что-то подмешали в коктейль, – попыталась оправдаться я.

– Меня это совершенно не касается. Важны не причины, а результат. И результат, надо признаться, у тебя получился плачевный.

– Но я же не виновата!

– Вчера ты, очевидно, впервые посетила подобное заведение.

– Я бывала в клубах, – он что, меня за глухую деревню держит? – И не раз. И никогда со мной такого не было. Правда!

– Верится с трудом. Как иначе объяснить, почему взрослая девушка пила что попало и с кем попало?

– Потому что я следила за вами.

– Ага, призналась все-таки, – рассмеялся Литвинов. – А в машине все отрицала.

– Да, я следила за вами, – с вызовом бросила я. – И не

помню, чтобы мы с вами перешли на «ты».

– Ты много чего не помнишь, – заверил меня Литвинов.

У меня противно похолодела спина и ладони.

– А что еще я не помню?

– Все перечислить? – Литвинов пригубил кофе и насмешливо посмотрел на меня.

– Лучше не надо... – прошептала я в ужасе.

– Завтракай. А я буду тебе рассказывать.

В надежде, что я подавлюсь бутербродом с черной икрой?

Я окинула взглядом стол. Крохотные пузатые круассаны горкой громоздились в вазе на тонкой ножке. Бутерброды с красной и черной икрой. Просто натюрморт «Завтрак одинокого аристократа». Неплохо живет препод.

С кухни я услышала позвякивание посуды. Подруга? Только ее тут и не хватало! Опасливо покосилась на дверь.

– Не дергайся, это домработница, – успокоил меня Максим Андреевич.

– У меня вопрос, – пролепетала я. – Можно?

– Лучше бы ты вопросы на консультации задавала. А ты, если не ошибаюсь, даже не соизволила на нее явиться.

– Я была. Только сидела на последнем ряду, – и переписывалась с подругами. Кристина выбирала платье, а мы ей давали советы.

– Спрашивай, – милостиво разрешил Литвинов.

– У нас что-то было?

– Ты об экзамене? – с издевкой спросил Максим Андре-

евич. – С экзаменом у нас не срослось. Не поставлю я тебе тройку, и не надейся.

– Ты отлично понял, о чем я спрашиваю, – разозлилась я.

– О, и сразу на «ты» перешла! – рассмеялся Литвинов. – Уточни вопрос.

– Ладно, уточняю. Мы с тобой переспали?

– Я не сплю с пьяными бабами.

– Я не баба, – разозлилась еще больше.

– А кто же, мужик? – продолжал изгаляться Литвинов. – Никогда бы не подумал! Трансгендер? Или транссексуа?

– Я – женщина, – гордо посмотрела на него.

– Это радует. Значит, я в тебе не ошибся. Успокою тебя – ничего у нас с тобой не было.

– А кто меня тогда раздел?

– Сама, разумеется, – пожал плечами Максим Андреевич. – В квартире мы были вдвоем. Как только я положил тебя на кровать, ты начала вопить, чтобы я не смел к тебе прикасаться. У тебя очень бурная фантазия. Я и не думал кидаться на тебя. Зря размышлялась. Вместо благодарности ты швырнула в меня туфлей, и я ушел.

– Это ботильон.

– Мне все равно, как это называется. Кстати, ты промазала.

– Почему ты привел меня к себе?

– Не привел, а принес. Потому что ты наотрез отказалась называть свой адрес такой бессердечной скотине как я. Во-

обще с логикой у тебя беда. Сначала ты решила, что я таксист. А по совместительству преподаю в юридическом институте. Это ты помнишь?

– Да, – потупилась я. – Помню, что вызвала такси. Потом ты меня едва не переехал.

– Это ты кинулась мне под колеса. И тут же нагло уселась в автомобиль. Потребовала отвезти тебя домой. Потом начала ко мне приставать.

– Я? – у меня волосы на голове встали дыбом. – Правда?

– Да, правда. Ты приставала ко мне со своей зачеткой и требовала тройку за экзамен. Очень быстро вошла в раж и попыталась засунуть ее мне в брюки. Так, как суют деньги стриптизерам. Похоже, у тебя богатый опыт.

– Я не хожу на мужской стриптиз.

– Неужели? – вскинул брови Литвинов. – Может, хватит строить из себя тургеневскую девушку?

– Ну, была я пару раз с подругами на мужском стриптизе. И да, совала стриптизеру за трусы деньги. Он классно танцевал. И вообще был красавец, каких мало. Рельефные мышцы, огонь в глазах. Он мне понравился. Чисто как актер. Это что, предосудительно? И, кстати, я не тургеневская девушка. Женщины эпохи декаданса мне намного ближе.

– Ух, какие мы слова знаем! Эрудиция бьет через край.

– Я только ответила на вопрос.

– Лучше бы ты так бодро на экзамене отвечала. Давай, пей кофе, жуй бутерброд, и я отвезу тебя домой. Поработаю

таксистом, раз уж все так сложилось. У тебя пятнадцать минут, – он посмотрел на часы. Даже не разбираясь в брендах я поняла, что это платиновый Ролекс. Такое не спутаешь ни с чем.

Отодвинула чашку с кофе и поднялась.

– Спасибо, я не хочу есть. И до дома доберусь сама.

– Сядь, – властным жестом Литвинов заставил меня опуститься на стул. – Я сказал, пятнадцать минут у тебя есть. Пей кофе и слушай.

Я невольно подчинилась и отхлебнула ароматный напиток.

– Из твоей бессвязной, но пламенной ночной речи я понял, что тебя бросил жених. Ты еще на экзамене пыталась меня этим разжалобить. Но по дороге сюда посветила в подробности. Не скажу, что меня это растрогало до слез. Но сочувствие вызвало.

– Правда? – воспрянула я духом.

– Нет. Шучу, – обломал мои надежды Литвинов. – Понимаю, что история права не твое. От слова совсем. И на самом деле учеба в юридическом тебе даром не нужна. Убей, не пойму, зачем ты получаешь второе высшее. Мода, что ли такая пошла?

– Не знаю как у других, а меня наша директриса заставила его получать. Или у меня будет высшее юридическое образование, или могу увольняться. Думаю, она хочет, чтобы я совмещала две должности за одну зарплату. Кстати, учебу я

оплачиваю из своего кармана, – на всякий случай сообщила Литвинову.

– Тут тебе тоже можно посочувствовать. Из тебя юрист, как из меня балерина. Ты в клуб пришла, чтобы уговорить меня поставить тебе эту треклятую тройку? Вчера ночью ты призналась, что следила за мной. Неужели, правда, следила?

– Да, – кивнула я.

– Тебя кто-то из студенток надоумил?

– Говорят, ты кому-то поставил так экзамен.

– Знал, что доброта меня до добра не доведет. На прошлой неделе ко мне в клубе подкатили студентки. Смеялись, галдели. Не удержался, нарисовал им в зачетках тройки. И тут же поползли слухи. Вот так и делай людям добро.

– Так поставишь мне экзамен? – с надеждой спросила я. – Ты же сам все отлично понимаешь. Ничего я в этом римском праве не смыслю. Получу диплом и забуду все как страшный сон. Никогда мне это ни в работе, ни в жизни не пригодится.

– Согласен. Не пригодится. Но просто так я тебе тройку не поставлю. Любая услуга должна вознаграждаться. Чтобы понимать ее ценность. Я от тебя кое-что потребую взамен. Откажешься – никогда историю права не сдашь. Вылетишь из института без права восстановления. Это я тебе обещаю.

Глава 6

– И что же ты от меня потребуешь взамен? Душу? Пьяные женщины тебя не интересуют, и это радует. Потому что все равно не дождешься!

– Нет, я не демон. Душа пьяной женщины мне не нужна. А уж она сама тем более, ты правильно сказала. Будь моей невестой.

Я едва не подавилась кофе.

– Что?!

– Временно, разумеется.

– Да ты рехнулся? – я поспешно проглотила кусок бутерброда, который попытался встать поперек горла от такого предложения руки и сердца.

– Мне нужна невеста. На время. И ты ею будешь. Или вылетишь из института, как я тебе ранее обещал.

– Зачем тебе невеста? Да еще такая, как я?

– А что с тобой не так?

– Все со мной так, – замялась я. – Просто твое предложение так неожиданно. Как любая порядочная девушка я должна подумать, – на меня накатил странный смех. Похоже, последствия коктейля еще давали себя знать.

– Ты мне вполне подходишь. Зачем мне это надо – расскажу позже. Это длинная история, – пообещал Литвинов.

– С нетерпением жду.

– Позже, я сказал.

– А где кольцо? – не унималась я.

– Будет. Дам тебе поносить.

– А цветы? И вообще, чего ты сидишь? На колени! – приказала я и ткнула пальцем в пол около моего стула.

– Что? – теперь ошалел Максим Андреевич. – С ума сошла?

– Ты первый начал. А как, по-твоему, делают предложение? Даже временное.

– Астахова, ты можешь быть адекватной хоть иногда?

– Могу. Но не сейчас. Ты несешь чушь, я тебе подыгрываю. Как наиграешься, отдавай зачетку и я пошла. Не хочешь тройку ставить, не надо. Обойдусь. И можешь нахрен меня из института выгонять. Заработаю денег и восстановлюсь, – я резко поднялась из-за стола.

– Да не заводись ты! – Максим Андреевич посмотрел на часы. – Поехали, по дороге поговорим. Отвезу тебя домой.

– Сама дойду, – отрезала я.

– Лена, послушай, – попросил Литвинов, и что-то в его голосе заставило меня снова сесть. – Ты мне вчера все уши прожужжала пока я тебя из клуба вез, какой подлец твой Егор. И как он тебя обидел. Я тебя понимаю. Потому что сам оказался в подобной ситуации.

– Тоже девушку бросил? – подозрительно сощурила глаза. Что не говори, а все мужики сволочи!

– Не я. Меня бросили, – ошаршил Литвинов.

– Тебя? Не может быть! Не бросают таких мужчин! – не удержалась я.

– И какой же я?

– На комплимент нарываешься? Сам знаешь, какой. Красивый, успешный. Все, что надо для полного счастья у тебя есть.

– Добавь еще богатый, – скривил губы Максим Андреевич.

– Судя по квартире и машине не бедный, – согласилась я.

– Бросают. И успешных бросают, и красивых. Еще как бросают, – не слишком весело улыбнулся Литвинов.

– Почему она от тебя ушла?

– Любопытно?

– Нет, – смутилась я. У человека тоже печаль, а я лезу к нему в душу с бестактными вопросами.

– Вижу, что любопытно. Обещаю, расскажу все без утайки. Как ты мне вчера рассказала.

– Я тебе все рассказала? – и когда только успела? – Про себя и про Егора?

– Да. И несколько раз. Так что я твою грустную историю знаю наизусть. Сейчас я спешу. Поехали, меня дела ждут.

Морозный воздух приятно бодрил. Легкие снежинки хлопьями парили в воздухе. На деревьях иней. Красота!

Мозги постепенно встают на место, и это радует. Но провалы в памяти пока присутствуют. Может, и не надо мне все вспоминать?

Голубые ели, росшие по периметру двора, укутал снег. Он лежал на их раскидистых лапах. На рябине, усыпанной алыми гроздьями, весело чирикали воробьи.

Мы подошли к высокому внедорожнику темно-зеленого цвета. Мне пришлось поддернуть юбку, чтобы забраться в высокий автомобиль. Литвинов галантно придерживал дверцу и пялился на мои ноги. Резинка чулка игриво высовывалась из-под задранной юбки. Но иначе я никак не могла забраться на сиденье.

– Ты всегда чулки носишь? – беспардонно поинтересовался Литвинов.

– Всегда. Потому что это женственно, – я уселась на сиденье и поспешно одернула юбку. – И нечего рассматривать мои ноги. Это неприлично.

– А задирать юбку до выше головы прилично? – хмыкнул Максим Андреевич.

– Думаешь, я тебя соблазняю? Не дожدهшься! Просто у кого-то слишком высокая машина.

– Нет, это у кого-то слишком короткая юбка, – парировал Литвинов.

Кстати, вчера машина была другая. Как раз слишком низкая. Спортивная. Я еще удивилась, что теперь такие есть в такси. Уж слишком роскошно.

– Мне за город ехать. Приходится внедорожник брать, – Максим Андреевич словно прочитал мои мысли.

– У тебя на каждый случай по машине? – удивилась я.

– Не на каждый, – скромно ответил Литвинов. – Этот красавец для поездки на природу, одна для деловых встреч, вечерашняя для понтов.

– Ты на редкость скромен, – иронично заметила я.

– Ты спросила, я ответил, – пожал плечами Максим Андреевич.

– Это был праздный вопрос.

– Это я тоже понял, – он снова глянул на часы. – Куда везти?

– Тут недалеко, – я назвала адрес.

Двигатель заурчал как сытый кот. Машина плавно тронулась с места.

– Записывай номер моего мобильного, – приказал Литвинов и начал диктовать.

Я повиновалась.

– Теперь позвони мне.

Раздалась приятная мелодия. Литвинов скосил глаза на экран айфона и сбросил вызов.

– Как освобожусь, наберу тебя. Встретимся и поговорим.

– Зачетку отдай, – попросила я.

– Пусть пока у меня побудет, – коварно усмехнулся Максим Андреевич. – Ты, судя по всему, баба шальная, можешь передумать. Прости, не баба, женщина, – поправился он. – Так что для подстраховки пока оставляю зачетку у себя.

Мне уже было все равно. Предложение Литвинова озадачило и заинтриговало. Зачем ему нужна невеста? Видимо,

чтобы позлить бывшую подругу.

Чем мне это грозит? Да ничем. Не будет он ко мне при-
ставать, это уже понятно. Страдает, бедняга, по изменнице.
Я еще в клубе заметила – взгляд у него задумчивый и отрешенный. И никого он там не клеил. Сидел весь вечер за столиком и смотрел в пустоту.

Мне даже жалко Литвинова стало. Хотя, говорят, жалость унижает. И вообще жалеть мужика последнее дело. Но сочувствие душевные страдания Максима Андреевича у меня вызвали. Тем более что я сама в таком же положении.

Неимоверно мерзко на душе, когда тебя предают те, кому верил как себе. И кого любил. Впрочем, не знаю как у Литвинова, а у меня была только иллюзия любви. Влюбленность, может быть. Когда любят по-настоящему, наверное, прощают все, даже предательство. Хотя нет, любовь любовью, а предательство прощать нельзя.

– О чем задумалась? – приятный баритон вернул меня к действительности.

– О жизни вообще, и о себе в частности, – призналась я.

– Сейчас тебе думать вредно. Отоспись, отдохни, и со свежей головой приходи на встречу. А то опять будешь пороть всякую чушь.

– И что же такого глупого я наговорила? – самоуверенный Литвинов начинал меня бесить. Чушь, значит, я несла? Естественно, ведь я была не в себе. Но я же не постоянно такая!

– Много о жизни рассуждала. И логики, повторюсь, в тво-

их рассуждениях было мало.

– Ты всегда прислушиваешься к бреду пьяной женщины?

– Нет. Я редко общаюсь с пьяными женщинами.

– Может, у меня и мало было логики. Но, во-первых, меня напоили. Вернее, что-то подмешали.

– Это я уже слышал.

– Во-вторых, я своими рассуждениями ни с кем не делюсь, когда трезвая.

Литвинов расхохотался.

– Чего смешного? – насупилась я.

– Прозвучало так, что ты трезвой бываешь редко.

– Не цепляйся к словам. Ты меня отлично понял, – возмутилась я. – Я не пою! Вернее, редко... И не напиваюсь... Вообще. Совсем никогда. А если меня опоили какой-то дрянью, то я не виновата, – я запуталась и мне стало обидно.

Изгаляется надо мной этот гад! Цепляется к словам, все переворачивает с ног на голову, а я чувствую себя полной дурой.

– Можешь мне не звонить. Я не буду твоей фиктивной невестой. Так что ищи себе другую девочку для шуточек. То же мне, остряк нашелся! – я отвернулась и стала смотреть в окно.

– Прости. Больше не буду, – примирительно произнес Литвинов. – Просто ты очень забавная, когда сердиться.

– Забавная? – резко повернулась к нему. – Забавной может быть обезьяна.

– Хорошо, ты не забавная. Ты – непосредственная. И мне это очень импонирует, – поспешно добавил Максим Андреевич. – Сейчас редко встретишь искренность. Нынче она дороже золота.

Его последние слова прозвучали как-то печально.

– Ладно, мир, – кивнула я. – Только, похоже, мы слишком по-разному смотрим на вещи. Не получатся из нас жених и невеста. Даже фальшивые.

– А кто сказал, что жених и невеста должны думать одинаково? В этом и есть гармония – единство противоположностей.

– Это у настоящих так. А у фальшивых должно быть красиво. И чтобы все думали, что они идеально друг другу подходят. Ты же просто хочешь позлить свою бывшую?

– Только отчасти. Главное, мне надо успокоить родню. Особенно маму. Она никак не привыкнет, что я уже давно взрослый и могу сам справиться с проблемами. Она ужасно расстроилась, что мы со Златой расстались. Увидит, что у меня есть новая невеста может и успокоится.

– Думаешь? Моя так просто не успокоилась бы.

– Я на это очень надеюсь. По крайней мере, на некоторое время мама утомонится.

– У меня будет еще одно условие, – в моем мозгу возникла интересная идея.

– Что тебе еще надо, кроме тройки, жадная женщина?

– Я не жадная, я злопамятная, – коварно улыбнулась в от-

вет. – Все обсудим при встрече. В отличие от тебя я жажду мести. И мстя моя будет страшна!

– Мне уже страшно, – признался Максим Андреевич.

– Жалеешь, что связался со мной?

– Пока нет. Но чувствую, ты мастер по поиску приключений на свою шею.

Я бы упомянула другую часть тела, но благоразумно промолчала.

Глава 7

Пришла домой и завалилась спать. Кофе Литвинова не смог вернуть меня к полноценной жизни.

Проснулась в обед. От того, что звонил мобильник. Никогда не думала, что у него такая противная мелодия. Она била по голове словно молотком.

Попыталась нащупать его на прикроватной тумбочке. Услышала глухой удар от падения мобильного. Вздохнула и сползла с кровати. Мобильник валялся на полу, трезвонил и вибрировал.

Звонила мама.

- Доброе утро, – постаралась придать голосу бодрости.
- Добрый день, доча, – поправила меня мама. – Загуляла?
- Да, с девчонками вчера в клуб ходила.
- Сессию закрыла? У тебя вроде один экзамен оставался?

Мама все еще считает меня маленькой девочкой и очень переживает за мою учебу. Все мамы одинаковы, волнуются за детей, сколько бы лет деточке не стукнуло.

- Да, мама, все хорошо, – успокоила я ее. – Экзамен сдала.

Почти не соврала. Я побуду немного невестой Литвинова, и он поставит мне эту проклятую тройку. Он обещал. В его порядочности я почему-то не сомневаюсь.

Видимо, меня подкупило то, что Максим Андреевич не вышвырнул меня из своего шикарного автомобиля около

клуба, не бросил невменяемую девушку на улице. А как истинный джентльмен любезно сначала отвез, а потом и отнес к себе домой. И даже накормил завтраком.

Мама за меня порадовалась, напомнила, что на улице холодно и надо одеваться по погоде. Пожурила за то, что я редко звоню. Редко – это не десять раз на дню. Я пообещала исправиться.

Потом позвонила Ира.

– Ты куда вчера пропала? – затараторила она. – Мы тебя по всему клубу искали. Звонили, ты не отвечала.

– Прости, я хотела перезвонить утром. Но закрутилась.

– Ты с Литвиновым говорила?

– Да.

– Получилось?

– Да, – разумеется, я не собиралась рассказывать про условия, которые мне поставил Максим Андреевич. Это будет нашей общей тайной.

– Ты не слишком разговорчива, – обиделась Иринка.

– Потом расскажу. Мне какой-то козел коктейль подсунил странный. Я опьянела и до сих пор никак в себя прийти не могу. Поэтому и ушла так резко из клуба. Вызвала такси и уехала домой.

– Мы уж подумали, ты с Литвиновым укатила. Как-то очень одновременно вы исчезли.

– Просто совпадение, – заверила я подругу.

– А мы за тебя порадовались. Думали, может вы уже то-

го...

– Не было никакого «того», – поморщилась я, вспомнив ужасное пробуждение на широкой кровати.

– Ты знаешь, что он со своей девушкой расстался? – не унималась Ирина.

– Кто? – не сразу сообразила я.

– Литвинов. Кто же еще?

– Откуда мне это знать? – не стоит информировать подругу о том, что мне известно, а что нет. Ирина хорошая девушка, но невероятно болтливая.

– И я не знала. Мне девчонки сказали. Кристина следит за его Златой в инстаграм. Злата популярная блогерша. Ну, может и не слишком популярная пока. Но очень активная. Ее подписчики растут как на дрожжах, – продолжала тарыхтеть Ирина. – Злата теперь везде в обнимку с красавцем шоколадного цвета. Он из Манчестера. Дизайнер современной одежды. Приехал к нам на открытие своего очередного салона, – голос Ирины раздавался, словно со стороны и методично бил меня по голове. – Решил покорить провинцию. В Москве у него их три. В Питере два.

– Что три, что два? – не поняла я.

– Салонов. Подбирают одежду в соответствии с имиджем клиента. Не навязывают, но мягко рекомендуют. Шьют только по индивидуальным заказам.

– Кто шьет? – пыталась собрать мозги в кучку, но ничего не получалось.

– Ты меня вообще не слушаешь? – обиделась Ирина. – Говорю же, Литвинов бросил Злату. Или она его? – задумалась подруга на мгновение. – Неважно. Главное, он теперь свободен. И на него уже открыт сезон охоты.

Подозреваю, именно поэтому Литвинов и решил сделать из меня фальшивую невесту. А не только из-за мамы. Я удачно подвернулась ему под руку. Сама в подобном положении, значит смогу понять. И я от него завишу – мне до зарезу нужна эта треклятая тройка по истории права.

Ладно, я добрая, помогу несчастному брошенному мужчине, к которому уже выстраивается очередь из потенциальных невест. С выгодой для себя, разумеется.

Ирина болтала без умолка. Периодически я морщилась от резких ударов в висок. Все-таки тембр ее голоса не слишком мелодичен. Или я все еще никак не приду в норму? Наконец, подруга попрощалась, и я поняла, как прекрасна тишина.

Максим Андреевич позвонил около четырех вечера.

– Буду через десять минут, одевайся, – коротко приказал он.

Не нравится мне такое обращение. Если он думает, что может мной командовать, то сильно заблуждается.

– Я занята, – обломала его планы, поудобнее устраиваясь у телевизора.

– Чем? – ядовито поинтересовался Литвинов. – Я же сказал, что вечером мы встречаемся.

– Я убираюсь. Знаешь, как это делается? Полы мою, пы-

лесосу. Или пылесосу? Как правильно?

– Понятия не имею, – признался Литвинов.

– Еще пыль вытираю. Ты не уточнил, когда мы встречаемся. Так что жди, пока закончу. Я тебе позвоню, как освожусь, – пробежалась по каналам и остановила свой выбор на английском детективном сериале. Самое то для моего настроя.

– Мое время дорого, – раздраженно заметил Максим Андреевич.

– Мое тоже.

– Я могу себе и другую невесту найти, – рыкнул Литвинов. А ведь может, подлец! Пожалуй, я перегнула палку. Моя зачетка у него. Попортит мне этот гад нервы!

Не без сожаления выключила телевизор.

– Ладно, уговорил. Сейчас все брошу и приведу себя в порядок. Но не раньше, чем через полчаса, – пусть учится ждать. Я ему не девочка на побегушках, чтобы по первому зову нестись сломя голову.

Ровно через полчаса, и ни минутой раньше я вышла во двор. У подъезда стоял все тот же темно-зеленый внедорожник. Около него маялся Литвинов.

– Ты пунктуальна до неприличия, – хмыкнул он, распахивая передо мной дверцу автомобиля.

Галантный, как ни крути!

Максим Андреевич машинально скосил глаза на мои ноги. Но тут его ждал облом. Я надела джинсы. Легко забралась

на высокое сиденье и обернулась к Литвинову.

– Чего стоим, кого ждем? Поехали, раз твое время так дорого.

– Не цепляйся к словам, – он захлопнул дверцу и обошел внедорожник. – Едем ко мне в офис. Там и поговорим. Потом в ресторан.

– Зачем?

– Будем учиться проявлять страсть на людях.

– Я одета неподходяще для ресторана.

– С этим разберемся позже, – Максим Андреевич не без сожаления скосил глаза на мои джинсы.

– А что у тебя за офис? – поинтересовалась я.

– У меня юридическая фирма.

– Ах, да, что-то я про это слышала, – припомнила щебетание Ирины. Она сегодня мне подробно рассказывала, почему Злата сначала хотела замуж за Литвинова, а потом нашла другого, более состоятельного. Только я слушала вполуха. – Ты же не только преподаешь.

– Разумеется, не только. Преподавание это для души, так сказать.

Я сложила два и два и мне, наконец, стало понятно, откуда у Максима Андреевича и пентхаус, и потрясающие машины. И возможность посещать элитные клубы. На зарплату преподавателя так не разгуляешься.

Офис Литвинова располагался недалеко от Театральной площади, в самом сердце города.

Старинное двухэтажное здание с замысловатой лепниной и голыми кариатидами, поддерживающими витой кованный балкон. Особняк какого-то купца. «Памятник архитектуры федерального значения. Охраняется государством», – гордо гласила табличка на фасаде.

Над резной дубовой дверью строгая надпись золотыми буквами: «Юридическая фирма Пришляк, Свистунец и партнеры».

– Моя контора, – гордо распахнул передо мной тяжелую дверь Литвинов. – Прошу!

– Не вижу твоей фамилии, – усмехнулась я.

– Я – «и партнеры», – доверительно сообщил мне, наклоняясь к самому уху и обжигая горячим дыханием. – Маскируюсь. Не стоит лишний раз светить свою фамилию. Тем более что я еще и преподаю в институте. Будут сюда всякие студентки типа тебя таскаться и просить принять экзамен.

– А это не запрещено? Совмещать?

– Я ж не публичный дом содержу, – обиделся Максим Андреевич. – Топай вперед. Чего на пороге замерла?

Я шагнула в холл.

Литвинов поздоровался за руку с плечистым охранником.

– Как дела, Антон Дмитриевич?

– Все в полном порядке, Максим Андреевич, – бодро отрапортовал тот.

В просторном светлом холле сидело несколько посетителей.

Литвинов взял меня за локоть и повел к чугунной лестнице:

– Нам туда.

Мы поднялись на второй этаж. Черeda высоких темных двустворчатых дверей. На паркетном полу бордовая ковровая дорожка. Претенциозно, но со вкусом. В конце коридора свернули направо, и попали в приемную.

Строгая секретарша лет сорока в очках похожая на сушеную воблу изобразила улыбку на худом лице и поднялась навстречу боссу.

– Максим Андреевич, добрый день. Тут письма, – она протянула несколько конвертов Литвинову. – Требуют вашего внимания. Звонили из мэрии. Но это не срочно.

– Хорошо, – Литвинов забрал письма. – Спасибо, Светлана Михайловна. Нас не беспокоить. Пришляк выполнил мое поручение?

– Да, все сделано, – коротко кивнула секретарша.

– Свистунец материал подобрал?

– Простите, забыла доложить. Он отчитался, все выполнено.

– Нам два черных чая, – распорядился Максим Андреевич и открыл дверь кабинета, пропустил меня вперед.

Кабинет поразил роскошью и элегантностью. Мебель в стиле ампира цвета темного янтаря. Инкрустирована черным и красным деревом.

На широком столе органайзер из малахита. Бронзовый

лев сердито скалит зубы и держит в пасти перьевую ручку.

– Неплохой кабинетик, – заметила я, окинув помпезное помещение взглядом.

– Мне тоже нравится, – Литвинов кивнул на глубокое кожаное кресло у низенького столика со столешницей из зеленого мрамора. Сам опустился на соседнее.

– Куришь?

– Нет, – поморщилась я.

– Это хорошо. Я тоже не курю.

Вошла секретарша с подносом. Поставила на столик невесомые фарфоровые чашки с чаем, вазочку с конфетами и сахарницу.

– Сотрудники фирмы не отдыхают? Суббота сегодня вроде как, – удивилась я.

– Выходной воскресенье и понедельник, – отрезал Литвинов, подавая мне чашку. – Сахар сама клади.

– Я пью без сахара.

– И я. У нас много общего.

– О да, – кивнула я. – Общего очень много. Скажи, а у твоих патронов кабинеты еще шикарнее?

– Это ты о ком?

– Пришляк, Свистунов... Или как его там?

– Свистунец. Они мои младшие партнеры. А если говорить точнее – заместители. Кабинет у них один на двоих. И он скромный, ничего лишнего. Обычный офис.

– А ты значит, конспирируешься, – хмыкнула я. – Чтобы

никто не догадался, кто тут настоящий хозяин? И чтобы вопросов лишних не задавали?

– Да, – коротко кивнул Литвинов. – Все правильно поняла. Соображаешь, когда хочешь. Полноправный и единственный хозяин юридической фирмы я. И я не люблю лишних вопросов.

Глава 8

Крепкий ароматный чай бодрил.

– Рассказывай, что от меня требуется, – я откусила от конфеты и едва не закатила глаза от блаженства. – О, боги, какой вкус!

– Из Франции привез, – небрежно бросил Литвинов. – Марципан в шоколаде. Для начала от тебя требуется изобразить невесту на дне рождения моей мамы.

– На дне рождения мамы? Нет, мы так не договаривались, – я положила остатки конфеты на блюдце. – Там же еще и гости будут, и родня.

– Будут, – кивнул Литвинов. – И что?

– Я твоей маме не понравлюсь, и она меня прилюдно в порошок сотрет.

– Во-первых, ты и не должна ей нравиться. Все должны думать, что ты нравишься мне. Во-вторых, с чего ты это взяла?

– Судя по твоим рассказам, мама тебя очень любит. И оберегает.

– Я не маменькин сынок, если ты это на это намекаешь, – обиделся Максим Андреевич.

– Я этого и не говорила. Но ты сам сказал, твоя мама расстроилась, что тебя бросила невеста. Я тебе не пара, это сразу видно. Мы из разных социальных слоев. Так что она рас-

строится еще больше, когда узнает меня поближе.

– Что значит «не пара»? Мы живем в демократическом и правовом обществе. Я давно совершеннолетний. Следовательно, я могу делать предложение руки и сердца кому пожелаю.

– Больше всего меня радует, что ты совершеннолетний, – хихикнула в ответ. Юрист всегда юрист, жить не может без правильных формулировок. – Не забудь еще сказать, что дееспособный.

– Да, я дееспособный. Во всех отношениях, – обиделся Литвинов еще больше.

– Не цепляйся к словам.

Литвинов метнул в меня сердитый взгляд.

– Короче, моя мама не монстр. Я хорошо охарактеризую тебя перед родственниками. Даже если ты моей маме не понравишься, она слишком хорошо воспитана, чтобы это показать на людях. Отец, в отличие от мамы в мои личные дела не вникает. Его можешь вообще не опасаться.

– Мамы все одинаковые. Моя тоже за меня жутко переживает.

– Да, они такие. Обещаю, твоя гордость не пострадает, не переживай.

– Я уже поняла, что твоя мама от меня, скорее всего, в восторг не придет, но ты меня в обиду не дашь.

– Именно. Ты все правильно поняла. Твоя задача – смотреть на меня влюбленными глазами и все. Ну-ка, посмотри

на меня влюбленно. Хочу убедиться, что ты умеешь это делать.

– Хорошо. Будут тебе влюбленные глаза, – я уставилась на Литвинова как смотрит голодная собака на кусок мяса. – Так пойдет?

– Такое чувство, что ты страшно соскучилась по мужику, и хочешь меня изнасиловать, – поежился Максим Андреевич. – Откровенно, грубо и вообще вульгарно.

– Что, неужели так плохо?

– Ужасно! Актриса из тебя никакая. Придется порепетировать.

– А ты тоже будешь смотреть на меня влюбленным взглядом?

– Да. Обязательно.

– Изобрази.

– Прямо сейчас? – удивился Литвинов.

– А чего тянуть? Я же на тебя посмотрела. Тебе не понравилось. Может и мне не понравится, как ты на меня смотришь?

– Учись, студентка, – Максим Андреевич отставил чашку. Зачем-то откашлялся. Выдохнул.

Взял меня за руку, осторожно коснулся пальцев. Медленно, нежно. Поднял на меня серые глаза. Глаза, разящие как стальной клинок. И при этом обещающие бесстыдное блаженство.

У меня екнуло в груди. Сердце замерло, а потом забилось

как бешеное. Глаза излучали жгучую африканскую страсть, сдобренную капелькой разврата. Хорош, ох, как хорош, мерзавец!

– Стоп, – я тряхнула головой, отогнала неприличные мысли и выдернула руку. – Так смотрят на девушек из эскорта. А не на любимую невесту. Не верю! Где нежность, где трепетность? Такое чувство, что ты меня прямо сейчас повалишь на этот ампирный стол и сделаешь свое черное дело не спросив моего согласия.

– Судя по тому, как ты смотрела на меня, ты бы не возражала. Мы друг друга стоим. Давай сначала. Посмотри на меня застенчиво. Знаешь, как это выглядит?

– Застенчиво будет выглядеть по-идиотски. Лучше с нежностью.

Представила на месте Литвинова маленького котенка, которого только что выловили из холодной лужи. Он жалобно мяукает и дрожит. Хочется взять его в руки, согреть на груди.

– У меня настолько жалкий вид? – осторожно спросил меня Литвинов. – Ты не заплачь ненароком.

– Это я от счастья! Я о котенке думала, о мокром и несчастном.

– Лучше думай о симпатичном котике, сытом, ласковом. С бантиком на шее.

– Кастрированном? – деловито уточнила я.

– Нет, – отрезал Литвинов. – Хватит валять дурака. Вот,

смотри как надо.

На этот раз взгляд Литвинова стал мягким. Добрым. И даже нежным.

– О чем думал? – спросила я.

– Не поверишь, о тебе. Когда ты меня в машине умоляла поставить тебе троечку. Мне тогда показалось, еще мгновение, и ты падешь к моим ногам.

– И не собиралась. Это тебе именно показалось, – фыркнула я.

– Неважно. Главное результат.

– У меня так не получится, – я сосредоточилась. Подумала о Егоре, как была в него влюблена. А потом он меня бросил ради Катки. Нет, все-таки я редкая дура!

– Э, э. Так не пойдет! Ты меня словно убить хочешь, – запротестовал Литвинов.

– погоди, сейчас попробую еще раз, – я сосредоточилась.

Вспомнила своего любимого героя детства – одноногого Сильвера из «Острова сокровищ». Брутальный мужчина. С характером. Одинокий. Непонятый. Мне он безумно нравился. Жалость к гордому пирату мешалась с интересом. Меня всегда влекли неординарные личности.

– Пойдет. О ком думала? – осведомился Литвинов.

– О Сильвере.

– Джоне? – удивленно вскинул брови Максим Андреевич. – Из «Острова сокровищ» Стивенсона?

– Ага.

– Я что, на него похож?

– Пожалуй. Не внешне. Есть в тебе нечто злодейское. И благородное. Дикая смесь. Решительность. Отвага, граничащая со слабоумием. Ты рискнул меня сделать фальшивой невестой. Смелый шаг. Люблю дерзких мужчин.

– Астахова, ты неподражаема! – расхохотался Литвинов. – Ладно, пусть будет одноногий Сильвер. Не худший из литературных героев. Лучше чем граф Дракула или какой-нибудь капитан Грей.

– Грей-то тебе чем не угодил? Плавал под алыми парусами, любил Ассоль. Возвышенно, чисто, романтично.

– Надо же, не спутала, – удивился Литвинов. – Мало кто помнит Артура Грея. Сейчас в моде извращенец-Кристиан.

– Проверяешь мою эрудицию? Ну, ну. «Пятьдесят оттенков» не читала. Не мое. Открыла и закрыла. Смешно и глупо.

– А ты категорична. Но возразить не могу. Не читаю женские любовные романы.

– Так чем тебе капитан Грей не нравится?

– Дурак он был. Увидел спящую девушку. Ничего о ней не знал, приплыл, забрал, женился. Может, она слабоумная? Мне Ассоль никогда не нравилась. Витала в облаках, ждала принца. Дождалась. Но не факт, что они жили долго и счастливо. Вообще Грина не люблю, прости.

– Я тоже от его мистерий не в восторге.

– Как у нас много общего!

– Ты это уже говорил. Итак, продолжим. Смотреть друг

на друга у нас получается. Лапать я себя не дам. Даже ради тройки.

– Что значит лапать? Обнимать я тебя просто обязан.

– Обнимать можешь, но целомудренно и невинно. И без поцелуев. Мне оно не надо.

– Ты себя слышишь? Как же без поцелуев? Мы – жених и невеста.

– Поэтому невинно и целомудренно. До свадьбы ни-ни. Я девушка правил строгих. Порядочная и честная.

– Помнится, ты была раскрепощенной женщиной эпохи декаданса, – поддел Литвинов.

– Ты хочешь, чтобы твою маму кондрашкахватила? Ты в каком ресторане со мной познакомился? Из какой богемной прокуренной среды вытащил в приличную семью? Нет, женщиной эпохи декаданса я не буду, хотя и очень хочется. Мне твою маму уже жалко. Все должно быть скучно, приторно и безумно прилично.

– Кто сказал?

– Ну, я думаю, именно такой образ будет в тему. И порадует твоих родителей.

– Мне не нужна приторная правильная невеста. Никто не поверит.

– Хочешь раскрепощенную женщину? Не боишься? – я опустила голову, посмотрела на Литвинова томным взглядом исподлобья и прикусила нижнюю губу.

Он замахал на меня руками:

– Сгинь, роковая женщина! Ты меня зайкой сделаешь! Пусть будет нечто среднее. Золотая середина – это всегда верное решение. Затюканная невеста мне не нужна. Напористая тоже. Будь естественной. Непосредственной. Сама собой. И изволь выражать обожание мне публично.

– Ты меня тоже обожаешь, – напомнила ему.

– Поэтому буду тебя обнимать и тискать по углам, но так, чтобы люди видели.

– Еще чего! Обожать можно, трогать нельзя.

– Мы обговорим этот пункт отдельно. Будет странно выглядеть, если мы станем держаться за ручки как подростки.

– Пункт? – не поняла я.

– Я составил договор, – Литвинов поднялся, подошел к столу, взял бумагу и протянул мне. – Ознакомься. Можем внести некоторые изменения, если тебя что-то не устраивает.

Я пробежала бумагу глазами.

«Данный договор заключается между Литвиновым Максимом Андреевичем и Астаховой Еленой Владимировной... Такого-то числа, такого-то года... Вступает в действие... Стороны обязуются...» Интересно, что же стороны обязуются?

Господин Литвинов обязуется вернуть госпоже Астаховой некий документ, который она ему одолжила, будучи в здравом уме и твердой памяти.

– Почему так заковыристо обозвал зачетку? – поинтересовалась у Литвинова.

– Потому что ты практически собиралась дать мне взятку. Я тебе проставляю экзамен, а уж что ты мне собиралась предложить за подобную услугу, я даже подумать боюсь.

– Ничего я тебе предлагать не собиралась. Просто просила поставить троечку.

– За это можно получить реальный срок и тебе и мне.

– За то, что ты мне просто поставишь несчастную тройку? И по поводу твердой памяти я бы поспорила, – заметила я.

– Предлагаешь написать, что ты совала мне некий документ в штаны, будучи пьяной в стельку?

– Да, звучит по-идиотски, – согласилась я.

Продолжила чтение. Я обязуюсь из благодарности за возврат некоего документа с подписью Литвинова изобразить его временную невесту. Полная чушь.

– Этот договор будет действителен в суде, например?

– Нет. Кто же примет такой бред к рассмотрению?

– Тогда на фиг его заключать?

– Я юрист. Мы и не такие договора в фирме заключаем. Они вселяют некую уверенность.

– Вселяют иллюзию уверенности, – я смяла договор и кинула его через плечо в корзину для бумаг, стоящую у письменного стола. – Не люблю пустые обещания, договора, формальности. Мне достаточно твоего слова. Русские купцы раньше миллионные сделки скрепляли не договорами, а рукопожатием.

– Ага, значит, все-таки историю права читала, – оживился

Максим Андреевич.

– Читала, – призналась я. – Но запомнила мало. Про купцов было интересно.

– Тогда пожмем друг другу руки и этим заключим сделку, – Литвинов протянул мне руку. Я пожала ее.

Он не спешил выпускать мою ладонь:

– Веришь мне?

– Верю.

– Я тебе тоже.

Максим Андреевич смотрел на меня и улыбался. Очень по-доброму. Потом наклонился и поцеловал мне руку. Мягкие губы коснулись кожи и словно обожгли горячим дыханием. Я невольно вздрогнула.

– Испугалась? – вкрадчиво спросил Литвинов.

Голос неожиданно пропал, сердце предательски замерло, и я ничего не ответила.

Глава 9

Взяла себя в руки не сразу. Почему-то приятно кружилась голова, и томительно ныло где-то в груди.

– Еще чай будешь? – бархатный голос Литвинова вернул меня с заоблачных высот на грешную землю.

– Да, – я, наконец, пришла в себя. Ничего себе, вот это поцелуй руки! Даже подумать страшно, что бывает, когда этот брутальный красавец целует в губы...

Литвинов вызвал секретаря и велел принести еще чая.

– Почему тебя бросила девушка? – задала я давно волновавший меня вопрос. – Что в тебе не так? Может, ты слишком импульсивный?

– Хотела сказать «бешеный», но подобрала более дипломатичное слово? – усмехнулся Литвинов.

– Ну да, – пожала я плечами.

– Ладно, обещал, так что расскажу. У меня солидная юридическая фирма, кабинет ты оценила.

– Шикарный кабинет, – кивнула я.

– Ты видела мой пентхаус, видела две мои машины. Есть еще одна. Тоже не «Приора», как понимаешь.

– О ней я слышала, – напомнила Литвинову.

– Со стороны успешный и далеко не бедный человек.

– Угу, – снова кивнула я.

Секретарь принесла чай и на этот раз вазочку с печеньем.

– Но это все иллюзия, – Максим Андреевич проводил секретаря взглядом, подождал, пока она закроет дверь и продолжил. – Я – банкрот. Через пару месяцев, максимум через три ничего из этого великолепия у меня не останется. Разумеется, я не стану нищим. Но, естественно, хрущевка сильно отличается от двухуровневой квартиры на набережной. И автомобиль отечественного автопрома тоже мало похож на то, на чем я сейчас езжу.

– Поэтому ты преподаешь? Решил сменить род деятельности? И подработка лишней не бывает?

– Нет. Хотя, подработка, разумеется, нужна. Преподавать я начал полтора года назад. Пригласили в Юридический, мне стало интересно. Попробовал – понравилось. Не все же такие, как ты. Многим нравится история права.

– Я и не говорю, что предмет скучный. Или что ты его плохо ведешь. Просто не мое это.

– Да ладно, не ври. Преподавал бы интересно, и ты бы слушала.

– На всех не угодишь. Твой предмет многим нравится. Правда. У меня подруги от него в диком восторге.

Тут я почти не слукавила. По Литвинову тайно и явно вздыхала большая половина студенток.

– Знаю я, отчего они в восторге, – отмахнулся Максим Андреевич. – Стану рядовым преподавателем и интерес твоих подруг заметно поугаснет.

– Но что случилось, почему ты обанкротился?

– Неудачное вложение денег. Рассказывать нудно и скучно. Деньги должны работать. Риск благородное дело. Попробовать стоило. Я попробовал и проиграл. Моя фирма перейдет младшим партнерам, недвижимость и предметы роскоши будут проданы. Винить тут некого. Веришь или нет, я принял это спокойно. Всякое в жизни бывает.

– Ну да, именно. То взлет, то паденье. Черные и белые полосы и все в таком духе. Так почему девушка от тебя ушла? – не поняла я. – Пусть у тебя фирмы не будет. Но ты же преподавать останешься, верно?

– Таких, как Злата преподаватели не интересуют. Я посчитал, что надо объяснить ей сложившуюся ситуацию. Нечестно скрывать подобные проблемы от невесты. Девушка собиралась замуж на состоятельного человека. Но все изменилось. Злата немного расстроилась, но приняла верное решение. То есть вернула мне кольцо. Его я тоже продам. И начну все с начала. Даже интересно, что получится.

– Ты удивительный человек. Другой на твоём месте раскис бы.

– У меня бывали сложные периоды в жизни. И ничего, выбирался как-то.

– Деньги в жизни не главное.

– Ты, правда, так считаешь?

– Да. Может, потому что в нашей семье никогда больших капиталов не было. А твои родители что говорят?

– Они пока не знают. Никто не знает. Кроме Златы и тебя.

Она будет молчать.

– Откуда такая уверенность? – удивилась я.

– Неважно, – отмахнулся Литвинов и продолжил: – Не хочу расстраивать маму. Постараюсь держать ее в неведении подольше. Отец калач тертый, а мама очень впечатлительная. Я надеюсь, ты не болтлива?

– Разумеется, я никому не скажу что ты на грани разорения. Это не мое дело.

Литвинов подошел к сейфу, повозился с кодовым замком и открыл толстую дверцу. Извлек из сейфа небольшую алую коробочку, вернулся к столику и протянул коробочку мне.

– Помолвочное кольцо. Его мне вернула Злата. Надень.

Я открыла коробочку и замерла в изумлении. Бриллиантов таких размеров я с роду не видела. Он был коньячного цвета, и вспыхивал холодными звездами в свете заходящего зимнего солнца.

– Нет... – я отодвинула коробочку подальше. – Убери в сейф. Если я его потеряю – не расплачусь с тобой.

– Не бойся. Если потеряешь, требовать возместить убыток не буду.

– А если я аферистка и прикарманю его? Ты же обо мне почти ничего не знаешь.

– Кое-что знаю. Я в людях неплохо разбираюсь. Не тянешь ты на аферистку. Так что надевай.

– Нет, – отрезала я. – Мне за такую цацку башку в подъезде оторвут. Я ж в обычном доме живу. На первом этаже у нас

алкашня, на пятом даже подумать страшно, кто живет. Не то наркоши, не то просто идиоты. Так что храни это сокровище у себя. Буду надевать только когда мы вместе.

– Как скажешь, – кивнул Литвинов. – Подведем итог. Ты изображаешь мою невесту на дне рождения моей мамы. Может еще пару раз, если потребуется. Я ставлю тебе тройку и возвращаю зачетку. Все это было прописано в договоре, но ты его соизволила выбросить.

– У меня еще одно условие. Я тебя о нем предупреждала.

– Было такое. И что же ты еще хочешь?

– Немного. Мы пойдем на свадьбу моей двоюродной сестры.

– Это к той, что у тебя жениха увела?

– Именно.

– Думаешь, твой Егор ревновать начнет?

– Мне это все равно. Просто хочу похвалиться видным кавалером. У тебя смокинг есть?

– Что за вопрос? Разумеется. Но не думаю, что для подобного мероприятия он будет уместен.

– Хочу на тебя в смокинге посмотреть.

– Тогда, может, лучше фрак? И цилиндр на голову? Что б уж точно всех наповал.

– Хватит издеваться. Катька пафосная. Мнит себя светской львицей. Так что смокинг будет вполне в тему. И я рядом вся такая из себя красивая. В платье с ближайшего рынка. А что? Пусть видят, что тебе все равно, что на мне наде-

то!

– Кстати, об одежде. Если надо, я могу купить тебе все, что требуется. Платья, туфли там, сапоги или ботильоны, как ты их называешь. Сумочки тоже лишними не будут.

– Тебе экономить надо, а не на наряды для фальшивой невесты деньги тратить. Про платье с рынка пошутила, – успокоила Литвинова. – Обещаю, выглядеть я буду более чем прилично. Не всегда дорогой бренд это главное в жизни, уж поверь. Я и без брендов чувствую себя комфортно. Ну, если нет денег на дороговую шмотку, чего заморачиваться? И без айфона я отлично обхожусь, и без бриликов.

– Ты на удивление практичная и разумная девушка.

– О, да. Что есть, то есть. Сама себе удивляюсь! – гордо сообщила я.

– Вроде, все обговорили. Теперь пора выходить в свет. Чтобы все видели нас вместе.

– Думаю, надо будет тебя познакомить с моей мамой тоже. Она еще не знает, что я нашла нового парня и собираюсь на Каткину свадьбу. И мне пофиг, пригласит меня эта стерва или нет. Я все равно приду.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – осторожно спросил Литвинов.

– Уверена. На Егора мне давно начхать. Ну, почти... – вздохнула я. – Но пусть этого гад знает, что недолго я горевала.

– Ревнуешь, вижу, что ревнуешь. Это быстро не отпускает.

– По себе судишь? – насупилась я.

– Пожалуй. Вроде все, отпустило. А потом опять. И ничего не поделаешь. Как заноза. Мерзкое чувство.

– Занозы надо дергать, – заметила я.

– Надо, но не получается.

– Как говорил мудрый царь Соломон: «Все проходит. И это пройдет».

– Да ты еще и философ? – удивился Максим Андреевич.

– А что делать? Приходится, – пожала я плечами.

– Мне кажется, или ты меня утешаешь? – усмехнулся Максим Андреевич.

– Кажется, – заверила я его.

– Ладно, прекращай врать. Но спасибо за сочувствие. Даже мужчинам оно порой жизненно необходимо.

Мне стало грустно. Литвинова бросила Злата, меня бросил Егор. Печально все как-то. Я жевала шоколадное печенье с глазурью и думала о том, что жизнь несправедлива.

– Хватит кукситься, – Максим Андреевич коснулся моего плеча. – Ну, ты чего такая задумчивая? Выше нос! Приглашаю тебя в ресторан. Поужинаем, глядишь, и твое настроение поднимется.

– Я уже в норме, – заверила я Литвинова. – Немного обидно, что я оказалась такой дурой.

– Это ты об экзамене? – съязвил Максим Андреевич. – Не переживай, таких, как ты добрая половина заочки.

– Нет, – огрызнулась я. – Не об экзамене. О Егоре. Где

мои мозги были? Как я раньше это убожество не раскусила? Сама виновата, вот теперь локти и кусаю.

– Любовь зла, – заметил Литвинов.

– Кто бы говорил, – парировала я. – Кстати, чтобы я ощутила себя твоей невестой, изволь сделать мне предложение романтично. Трогательно. Искренне. Чтобы я оценила прелесть момента и прониклась нужным настроением.

– Сделаю тебе предложение публично, в ресторане. Там и кольцо тебе на палец надену.

– Может, лучше в клуб? Как-то привычнее.

– Нет, только ресторан. Какой клуб? Шум, гам, музыка гремит, сам себя не слышишь, народ танцует, прожектора слепят глаза. Нет, однозначно нет. Все должно быть респектабельно.

– Я надеялась, мы клубом обойдемся. Тогда мне переодеться надо. Куда я в джинсах? Нет, эта одежда не для ресторана. Надо было меня предупредить заранее.

– Я предупредил.

– Ага, когда я уже в машине сидела.

– Ладно, – согласился Литвинов. – Завезу тебя домой.

Прихорашивайся, но только недолго.

– Я мигом.

– Знаю я, как у женщин происходит это «мигом».

– Я не такая, как все.

– Посмотрим, – хмыкнул Литвинов.

– Можно, я тебя Максом буду звать? – предложила я.

– Отлично. А то ты меня вообще никак не зовешь.

– Что, правда? – удивилась я.

– Никак, – признался Литвинов. – Я давно это заметил.

– Мысленно я зову тебя Максим Андреевич, – призналась ему.

– В мыслях и так официально? – вскинул брови Литвинов. – Почему?

– У меня перед тобой все еще какой-то благоговейный трепет. С детства уважаю учителей вообще и преподавателей в частности.

– Мне это невероятно льстит, – хмыкнул Максим.

Литвинов помог мне надеть пальто. Сунул алую коробочку во внутренний карман пиджака.

– Что ж, начнем наше представление, – Макс взял меня под руку. – Смотри на меня влюбленно, улыбка до ушей, огонь в глазах. У тебя же такой завидный жених! Пусть мои пока еще подчиненные видят, какая у меня счастливая невеста. И не надо скалиться как голодная акула при виде добычи. Может, ты и думаешь о Джоне Сильвере, но откусывать вторую ногу ему не стоит.

Глава 10

«Астория» – самое фешенебельное заведение нашего славного города. Читит традиции и при этом не отстает от модных тенденций. Изысканная кухня, дорогие вина, шеф-повар из Парижа, важный швейцар на входе и метрдотель, переполненный чувством собственного достоинства как английский лорд.

Позор, но я никогда не переступала порога роскошного ресторана. Не сложилось как-то попасть в число баловней жизни, которые могут позволить себе ужинать на Олимпе.

Привратник распахнул перед нами тяжелую дверь с цветными стеклами, пропуская в просторный холл. Огромная хрустальная люстра свешивалась со сводчатого потолка, расписанного созвездиями и знаками зодиака. Пол из мраморной мозаики. Много лепнины и позолоты. Обилие зеркал и пальм в кадках. Настоящий дворец.

Любезный, и при этом сдержанный метрдотель расшаркался перед Литвиновым. Вручил ему неприлично большой букет алых роз.

– Все, как заказывали, Максим Андреевич, – скромно склонил голову метрдотель. – Ваш постоянный столик уже накрыт. Я провожу. Прошу вас.

Максим вручил букет мне:

– Прими в знак моей бесконечной любви, – скосил он гла-

за на метрдотеля.

– Ой! – удивилась я.

– Ну, все как положено, – очаровательно улыбнулся Макс.

– Ты рехнулся? – зашипела в ответ. – Тут их штук тридцать.

– Тридцать пять, – не без гордости ответил Макс.

– Прекращай тратить деньги! – потребовала я. – Ты же без двух минут банкрот.

– Ты еще это через микрофон объяви, – шикнул на меня Литвинов. – Я тебе предложение делаю. Без букета нельзя.

– Мог одной розой обойтись.

Он не успел ответить. К нам подлетел официант и отобрал у меня букет:

– Позвольте, я поставлю его в воду.

– Позволяю, – милостиво разрешила я.

Даже в руках не дали поддержать такую красоту!

В огромном двухсветном зале стояло на удивление мало столов. Приятный полумрак, блеск хрусталя на гранях люстр и на бокалах с вином, тусклое мерцание позолоты на потолке и стенах. Натертый до блеска янтарный паркет. По которому даже ходить страшно.

Играла приятная живая музыка. Чернокожая певица эротично извивалась у микрофона. Ее яркое шелковое обтягивающее платье сверкало как змеиная кожа. Певица исполняла что-то до боли знакомое на испанском. Страстное, томное, слегка щемящее.

У эстрады несколько пар двигалось в танце.

На столике в вазе уже стоял неприлично большой букет роз. Официант пододвинул мне стул. Подал меню.

Из знакомых названий попало дюфлоре и беф-строга-ноф. Цены в меню не стояли, но можно было догадаться, что стоят все эти гастрономические изыски как чугунный мост.

– Выбрала? – поинтересовался Литвинов.

– У вас есть что-нибудь вегетарианское? – подняла я томный взгляд на официанта, пытаюсь изобразить из себя светскую диву.

– Из вегетарианского могу предложить грин-салат из авокадо, картофельные ньокки с грибами, жареные артишоки с картофелем и вяленным томатом. На десерт – печеный банан с сорбетом из маракуйи под соленой карамелью.

– И это все? – удивилась я.

– Вегетарианская кухня не наш профиль, – смутился официант.

– Печально, – заметила я. – Тогда мне только жареный банан и все.

– Печеный, – поправил меня официант.

– Неважно, – отмахнулась я. – И чашку чая, – добавила я. – Нет, две. Он тоже будет чай. И банан. Верно, милый? Ты же тоже теперь вегетарианец? – произнесла я с нажимом. – И мы оба на диете! – объявила я официанту.

Надеюсь, печеный банан не слишком дорого стоит. Да и чай тоже.

Литвинов попытался испепелить меня взглядом и заявил:

– Для начала нам ваш фирменный салат с баклажаном и уткой, перепелиные яйца с черной икрой, филе миньон из говяжьей вырезки, к ней картофель в сырном соусе. Пить будем «Луи Арман» Брют.

– А даме? – осторожно осведомился официант.

– А дама будет все то же самое, – Литвинов отпустил официанта. – И перестанет выпендриваться, – строго заметил мне.

– Хватит жить не по средствам! – одернула я его. – Обойдемся бананами с чаем. Немедленно поменяй заказ!

– И не подумаю. Я не нищий.

– Скоро будешь, – заверила Литвинова. – Если продолжишь сорить деньгами, даже однушку-хрущевку купить не сможешь.

– Прекрати считать мои деньги.

– А ты прекрати распушать передо мной хвост. Тоже мне, павлин нашелся!

– Кстати, мне не понравилось, как ты смотрела на официанта, – прищурился Макс. – Так ты должна на меня смотреть.

– Я тренируюсь.

– На мне тренируйся.

– Вообще-то ты не имеешь права меня ревновать.

– Я тебя не ревную, и не мечтаю, – отрезал Литвинов.

Появился официант с перепелиными яйцами и шампанским в ведерке со льдом на серебряном подносе. Нам при-

шлось прекратить перепалку. Молодой человек ловко откупорил бутылку, разлил пенистый напиток по высоким бокалам. И словно растворился в воздухе.

Литвинов извлек из кармана пиджака алую коробочку, достал кольцо. Оно неприлично ярко сверкало в полумраке зала.

Заиграла нежная музыка. Певица запела что-то ангельским голосом. Предложение руки и сердца Макс обставил романтично, как я и просила. Но сколько денег он пустил на ветер ради этого? Вот балбес!

Литвинов поднялся из-за стола и опустился предо мной на одно колено. Я затравлено оглянулась по сторонам.

– Встань немедленно! – зашипела на него. Вцепилась в плечо Макса и попыталась заставить его принять вертикальное положение. – Ты что делаешь? На нас же все смотрят!

– Я тебе предложение делаю, – шепотом ответил мне Максим. – Отпусти плечо, ненормальная. У меня синяк будет! Сама же хотела, чтобы я на колени встал. Вот, стою. Все, как заказывала.

– Тогда нас никто не видел. Мы в кабинете одни были. Хватит, кончай показухой заниматься, – продолжала шипеть я. – И полы здесь наверняка не стерильные.

– Любимая! – повысил голос Литвинов. – Подари мне счастье. Я прошу твоей руки и сердца! Ты согласна?

Ладно, раз уж начали позориться, то будем позориться до конца.

Я поднялась со стула и постаралась максимально царственно протянуть руку Максу:

– Да. Я согласна.

Мне казалось, происходящее выглядит невероятно фальшиво. Сейчас кто-то крикнет как Станиславский: «Не верю!» Наш фарс провалится с треском. И я окончательно сгорию от стыда.

Литвинов надел мне на палец кольцо, и, наконец, поднялся с колен.

Присутствующие, как ни странно, не закидали нас гнилыми фруктами и запеченными бананами, как это делали в старину, а дружно зааплодировали. Хоть на бис повторяй!

Певица взяла несколько безумно высоких нот. Красиво и пронзительно. Казалось, белокрылый ангел спустился с небес на землю, чтобы поздравить нас.

Литвинов крепко обнял меня. Я попыталась вырваться, но он сжал меня в стальных объятиях.

– Не рыпайся, – прошептал он мне на ухо. – На нас люди смотрят.

Ответить я не успела.

Его горячие губы коснулись моих. Страстный и нежный поцелуй накрыл мой рот, заставил замолчать и замереть.

Голова приятно кружилась, я летела в пропасть, но не боялась. Макс крепко держал меня в объятиях, и я знала – он не позволит мне упасть.

Нет, мы не падали, мы парили. Парили над миром. Я за-

была о том, где нахожусь. Забыла о посетителях и официантах, музыкантах и певице. Во все вселенной остались только мы вдвоем – я и Макс.

Поцелуй длился бесконечно долго. Я очнулась не сразу. Литвинов ослабил объятия, и я невольно пошатнулась.

– Ты что? – испуганно спросил он.

Не сразу пришла в себя. А когда очнулась, поняла, что это всего лишь игра. Ладно, пусть так.

– Твое предложение очень неожиданно, – жеманно проворковала я. – Невольно потеряешь голову.

– Не переигрывай, – цыкнул он.

– Я же просила меня не целовать и не обнимать, – сдержанно прорычала в ответ.

– Придется тебе потерпеть. Какое же предложение без поцелуя? – он взял мою руку, нежно потерев палцы. – Хорошо смотрится кольцо. Мне нравится, – Макс поцеловал мои пальцы один за другим. Мизинец слегка прикусил.

– Прекрати, – снова прорычала я.

– Нравится? – коварно усмехнулся Литвинов.

– Нет, – отрезала я.

– Вижу, что нравится, – проурчал он как довольный кот.

– Просто щекотно, – я выдернула руку. – Хватит издеваться надо мной.

Макс протянул мне бокал шампанского.

– За долгую и счастливую жизнь!

– И тебе того же, – ответила ему.

Хрусталь тонко зазвенел. В воздухе замерли последние звуки нежной песни. Снова раздались аплодисменты. Макс помахал кому-то рукой. Через мгновение у нашего столика появились трое мужчин.

– Поздравляем! – они по очереди жали руку Макса, хлопали его по плечу. – Очаровательная девушка! Вы прекрасны! Будьте счастливы! – поздравления и комплименты сыпались как из рога изобилия.

– Познакомьтесь, – Литвинов назвал своих друзей, – Денис, Иннокентий, Кирилл.

Все они были примерно того же возраста, что и Макс.

– Вместе учились в Юридическом, – что-то подобное я предполагала. – А это моя любимая Лена, – рука Макса погладила мою спину и замерла на талии. Он привлек меня к себе.

– А ты времени не терял, – заметил Кирилл.

– Вы давно знакомы? – поинтересовался у меня Иннокентий.

– Неделю, – выдала я. Не могла же я сказать, что общаюсь с Литвиновым всего несколько дней? Если не считать его лекций на установочной сессии. Но тогда мы вообще не разговаривали. К тому же я не знаю, когда он расстался со своей Златой. Месяц назад? Полгода?

– Неделю? – искренне удивился Иннокентий. – И уже решили пожениться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.